ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

Орган Федерации Об'единений Советских Писателей РСФСР

МОСКВА 19 АПРЕЛЯ 1931 г. № 21 (120)

РЕДАКЦИЯ: Тверской бульвар, 25, Дом Герцена. Тлф. 2.80.12

ЛИЦОМ к УРАЛО—КУЗБАССУ

Азнефть, московский Электрозавод, Грознефть, ленинградский завод «Светлана», завод «Красная заря» выполнили пятилетку в 2½ года. Лозунг «Пятилетка — в 4 года» отдельными участками уже преодолен. Для других, для всего СССР он совершенно конкретная, реально достижимая задача.

Большевистские темпы создают новые производственные отношения, новый социалистический подход к труду, воспитывают нового человека. На более высокую ступень гармонично отображение ударничество, стало движением огромного большинства рабочего класса, ударник — рабочий и колхозник — стал ведущей фигурой в Стране Советов.

На этом фоне с предельной яркостью видна вся незрелость рассуждений некоторых писателей об отсутствии темпов, неспособности включиться своим творчеством в социалистическую практику. Эти писатели распинаются в своей несостоятельности, в своем бессилии и ненужности. Советской литературе нужен писатель-ударник (и вообще, и как писатель), писатель, неразрывно связанный с рабочим классом, активный ударник социалистической стройки.

Такой писатель появляется в результате призыва ударников в литературу, в результате создания новой пролетарской среды, в результате перевоспитания получителя.

Опыт писательских бригад, при всех его недостатках, является несомненно положительным явлением, помогающим писателю включаться в социалистическую практику и переключать свое творчество на тематику реконструктивного периода. Этот, кстати, отметим, что опыт этот изучен еще далеко недостаточно. Задача ФОСП, ВССП и других организаций поставить серьезное изучение этого опыта.

Однако суть не только в этом. Нужно понять также, что сейчас уже необходимы новые методы работы, которые заключаются прежде всего в том, что нужно врастать в социалистическое строительство, а не случайно наблюдать его. Месячная непродолжительная поездка сейчас уже ничего не дает. Сейчас, особенно в связи с лозунгом о борьбе за технику, от писателя требуется детальное изучение захватывающей его проблемы и в теории, и на практике.

Лишь на днях писатели на декадике ФОСП слушали интереснейший, по-большому увлекательный доклад т. Лежнева об основных предпосылках второй пятилетки. В своем докладе т. Лежнев в числе прочего дал и принципиальную постановку вопроса об участии писателя в практике социалистического строительства, в популяризации народно-хозяйственных планов. Он говорит между прочим, что «все задачи научного и экономического порядка, связанные с нашим социалистическим строительством, должны стать актуальными для писательского общественности...». «Что, например, знает писательская общественность о Кузнецке. А если писатели не знают, то это значит, что никто об этом ничего не знает...».

Сегодня мы имеем совершенно конкретную постановку этих же вопросов. Уральские пролетарские писатели фиксируют внимание всех советских писателей на проблеме Урало-Кузбасса. В полном соответствии с лозунгами партии и правительства они выдвигают, что дело создания второй металлургической базы на Востоке — есть дело всего рабочего класса, всех трудящихся советской страны и, следовательно, писатели по-настоящему, по-боевому должны включаться в разрешение этой задачи. Товарищи намечают конкретные пути работы писателей на создание Урало-Кузбасса. Это — длительные писательские поездки в районы строительства, рассчитанные на глубокое изучение [illegible] и тоже на самое участие в борьбе за новостройку на отдельных ее участках. Этого совершенно будет выполнить впечатление одного писателя в поездке на Магнитострой. На этом строительстве коллективное количество живых писателей и корреспондентов. Товарищ рассказывал, какое совершенно серьезное недовольство вызывают многие из них, толкающиеся под ногами, стремление наблюдателя в блокнотиках и в [illegible].

— Мне не сидеть совсем, если ехать надобно, стать своим на строительстве, не только записывать, но и бороться за него, болеть за его судьбу, радоваться его успехам, — так заключил свое выступление писатель. Именно так должен быть поставлен вопрос и в отношении Урало-Кузбасса.

Секретариат РАПП одобрил выступления уральцев. Местные ассоциации должны перенести это одобрение на практический язык. Это особенно относится к выдвиженцам организациям—Москвы и Ленинграда.

Из лидеров ФОСП мы предлагаем одни из ближайших же декадников посвятить проблеме Урало-Кузбасса.

«Литгазета» обязуется создать специальное совещание писателей и художников для проработки вопросов о практическом участии писателей и рабочих-ударников в деле создания Урало-Кузбасса, а также систематически освещать вопросы этой проблемы на своих страницах.

Такая постановка вопроса об Урало-Кузбассе может явиться действительно поворотным моментом политико-воспитательной работы литературных организаций, мощным фактором для переключения внимания писателей на конкретные задачи социалистического строительства.

ИНТЕРНАЦИОНАЛЬНАЯ ПИСАТЕЛЬСКАЯ БРИГАДА НА ФРОНТ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ СТРОЙКИ

НА СЕВЕРНЫЙ КАВКАЗ ВЫЕХАЛА ПЕРВАЯ ПИСАТЕЛЬСКАЯ БРИГАДА МОРП и ОГИЗ

На днях в правлении ОГИЗ состоялось совещание под председательством Арт. Халатова, совместно с представителями МОРП, ГИХЛ и иностранными писателями, по вопросу об организации интернациональных писательских бригад, для поездок в различные районы СССР.

Создана первая бригада ОГИЗ и МОРП в составе Поля Вайян Кутюрье, Карла Грюнберга, Джошу Кониц и Э. Мадараса, которые поедут на Северный Кавказ для ознакомления с совхозно-колхозным строительством.

***

Правлению ГИХЛ поручено установить непосредственную связь с бригадой писателей и обеспечить издание очерков и путевых заметок, которые будут написаны членами бригады. Кроме того, МОРП совместно с ГИХЛ издает специальный сборник, в котором будет подытожен опыт работы первой интернациональной показательной бригады.

***

15 апреля в ГИХЛ состоялась беседа работников Колхозцентра и Зернотреста с членами бригады МОРП и ОГИЗ. Присутствовали: тт. Арт. Халатов, Бела Иллеш, В. Соловьев, Поль Вайян Кутюрье, Карл Грюнберг, Дж. Кониц, А. Гидаш, редактор «Крестьянской газеты» т. Уриций и др.

Представитель Колхозцентра т. Кравалев, только что возвратившийся из обхода колхозов Северного Кавказа, сообщил о работе колхозов края. Представитель Зернотреста—агроном т. Руднев рассказал писателям об истории организации совхоза «Гигант» в Сальском округе. Беседа закончилась выступлением т. Урицкого, который информировал писателей о своей поездке по колхозам Северного Кавказа и совхозу «Гигант».

С интернациональной писательской бригадой проведено совещание и в редакции «Известий ЦИК СССР».

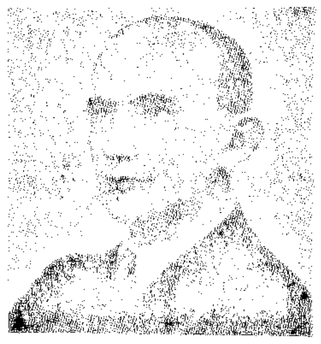
***

Первая писательская бригада МОРП и ОГИЗ выехала в Воронеж для ознакомления с одним из еще немногочисленных сохранившихся сортоиспытательных пунктов ЦЧО. Затем бригада выедет в Ростов и оттуда направится в колхозы Северного Кавказа и в совхоз «Гигант». Кроме того, намечается поездка писательской бригады в Баку для ознакомления с местными промыслами и на Сталинградский тракторный завод. Поездка писателей продлится около месяца.

***

Вторая интернациональная писательская бригада формируется МОРП совместно с «Известиями ЦИК СССР».

В состав бригады войдут тт. Бруно Ясенский, Эгон Эрвин Кыш, Эрист Глезер, Вайян Кутюрье, Дж. Кониц и др. Эта интернациональная бригада писателей выедет в конце мая в двухмесячную поездку в Среднюю Азию, Таджикистан и на Памир.



Карл Грюнберг

Э. Мадарас

ПРИВЕТ ИНТЕРНАЦИОНАЛЬНОЙ БРИГАДЕ РЕВОЛЮЦИОННЫХ ПИСАТЕЛЕЙ

Международное объединение революционных писателей, совместно с ОГИЗ, учтя положительный опыт бригадного метода писательского творчества, приняло инициативу в деле организации ряда интернациональных писательских бригад, преследующих те же цели. Бригада МОРП и ОГИЗ № 1 сформирована в составе: тт. Поль Вайян-Кутюрье, английского писателя Карла Грюнберга, Дж. Кониц—американского критика и тов. Э. Мадарас — венгерского поэта. Эта бригада выезжает в ближайшие дни на Северный Кавказ.

ОГИЗ считает, что это начинание приобретает большое общественное значение. Надо всячески приветствовать инициативу МОРП, а главное—желание иностранных революционных писателей самим убедиться в огромном размахе нашего социалистического строительства, которое будет отображено в их произведениях для русских и западноевропейских читателей.

Мы считаем, что вокруг этого начинания должна быть мобилизована советская общественность, что работа этих бригад должна быть поставлена в самые благоприятные условия. Ленинградский фабрично-заводской—ОГИЗ приветствует писателей первой бригады и выражает убеждение, что в результате этой поездки ОГИЗ получит высокие образцы художественной литературы, которые отобразят энтузиазм и величие нашей стройки.

Привет интернациональной бригаде революционных писателей!

АРТ. ХАЛАТОВ
В. СОЛОВЬЕВ

ГОТОВЬТЕСЬ ВСТРЕТИТЬ ПИСАТЕЛЯ-БОЙЦА!

Через десять дней в СССР возвращается Максим Горький. Этот приезд вырастает в событие крупной общественной и политической важности. После двухлетнего отсутствия Горький приезжает снова к нам, к миллионам своих читателей-трудящихся.

Два года пребывания Горького за границей были годами подлинного боевого служения писателя делу торжества социализма, делу победы пролетариата. Каждая статья Горького была радостью для всех нас. Каждая статья Горького била по врагам, вызывая ненависть буржуазии на него, вызывая свистопляску клеветы и травли буржуазной и социал-фашистской печати.

К нам возвращается боец, подлинный полпред пролетарской литературы на мировом фронте классовой борьбы. Имя Горького за эти годы получило еще большую популярность среди самых широчайших масс Советского Союза. И он сам, не только своими книгами и статьями, не только всей своей деятельностью пролетарского писателя-бойца, но и тысячью живых нитей связан себя со всеми уголками Советского Союза. Огромная переписка Горького, его бодрый молодой, всегда зовущий в социалистическое наступление голос звучит по всем углам нашей необъятной страны и в шахтах Донбасса, в Кузнецка, в лесах Севера и Сибири, в тайге Алдана.

И особенное значение приобретает приезд Максима Горького для всей литературной общественности, для всех литературных организаций. Облик писателя-бойца является могучим примером для работы каждого писателя, он мобилизует нашу общественность вокруг вопросов, бывших за эти годы самыми важными, самыми важными для всей советской литературы. Максим Горький своей деятельностью дает ответ на все споры о подчинении задач литературы интересам построения социалистического общества.

ФОСП образован общественный комитет для встречи Максима Горького. Но было бы совершенно недопустимо ограничить приезд Горького только одним организационным мероприятием. Все без исключения литературные организации должны ознаменовать приезд Горького устройством специальных докладов, посвященных литературно-политической деятельности М. Горького и его творчеству. ГОРЬКИМ ПРОВЕРЯТЬ СЕБЯ! УЧИТЬСЯ РАБОТАТЬ ПО-ГОРЬКОВСКИ! вот лозунги этой кампании. Она должна быть распространена и на все литературные кружки по фабрикам и заводам, на кружки ударников, на рабочие библиотеки и т. д. Мы обращаемся сейчас по всем этим литературным организациям и спрашиваем—СДЕЛАНО ЛИ ЧТО-НИБУДЬ В ЭТОМ НАПРАВЛЕНИИ?

Наконец, издательства должны учесть огромный резонанс, который вызовет приезд Горького по всей стране. Госиздат переиздает важнейшие тома сочинений Горького. Но этого мало. Необходимо в самом срочном порядке издать томики статей Максима Горького. Необходимо издать красочные плакаты (подобно тому, какие были изданы к 60-летию Горького) и лозунги из его статей.

Кроме того, необходимо издать миллионным тиражом брошюру о жизни Горького и его творческом пути. Пока же издательства, как говорят некоторые предварительные сведения, недостаточно энергично готовятся к приезду Горького.

Готовьтесь встретить писателя-бойца! Готовьтесь встретить Максима Горького! Организуйте социалистическую активность всех писателей, всей литературной общественности, вокруг его имени.

В КОМИТЕТЕ ФОСП

* В комитет ФОСП по встрече М. Горького командированы 5 рабочих-ударников: «Электрозавода», заводов «АМО» имени Владимира Ильича—из цеха имени Горького, «Электрозавода» и Лебедевского завода сельскохозяйственных машин.

* Комитет ФОСП на встрече М. Горького совместно с Институтом ЛИЯ Комакадемии и ГАИС проведет для литераторов и актеров ФОСП — встречу писательского актива Москвы в ударников с Горьким, литературный вечер, посвященный беседе Максима Горького о его творческом пути.

* В МХТ намечено провести большой вечер для писательской общественности и ударников Москвы, с участием М. Горького. На вечере будут показаны отрывки из пьес Горького.

* Комитет ФОСП предложил правлению ОГИЗ издать отдельным сборником политические статьи Максима Горького, помещенные в печати. Кроме того, комитет обратился в РЗОГИЗ с предложением издать к приезду Горького плакаты с лозунгами и выдержками из статей Горького.

* Комитет ФОСП выпускает специальное обращение к рабочей общественности СССР о значении приезда А. М. Горького.

* «Литературная газета»—выпускает специальный номер, посвященный Максиму Горькому, к его приезду в СССР.

* Группа лоцирлитов Института ЛИЯ Комакадемии работает над темой статей о М. Горьком, которые будут опубликованы в специальном сборнике и в «Литгазете». Секретариат ФОСП решил принять участие в этой работе и выпустить этот сборник в издательстве «Федерация».

НА „ЭЛЕКТРОЗАВОДЕ"

* На «Электрозаводе» состоялось собрание рабочих слесарного цеха «Электрозавода», посвященное 63-летию Максима Горького и предстоящему его приезду. После доклада о творческом и революционном пути А. М. Горького и выступлений ударников руководимая бригадиром т. Андреевым ударная бригада слесарей-резчиков, перевыполнявшая производственные задания, заявила о присвоении ей имени «Бригады имени Максима Горького». Литкружок «Электрозавода» прикрепляет эту ударную бригаду для работы в кружке по изучению творчества М. Горького.

В ЛЕНИНГРАДЕ

Ленинград, 15. (Наш. корр.). Получено известие о том, что Максим Горький в последних числах апреля приезжает в Ленинград. В литорганизациях начата подготовка к встрече Горького. В частности ЛОКПП отложил областной слет литкружковцев-ударников колхозов и совхозов с тем, чтобы старейший пролетарский писатель мог присутствовать на первом в СССР слете молодых писателей — передовых борцов за социалистическое хозяйство.

В МАПП

* В центре внимания работы МАПП стоит сейчас подготовка к встрече связанных с литературой рабочих-ударников с крупнейшим пролетарским писателем М. Горьким. МАПП организует большой вечер ударников для совместной беседы с М. Горьким.

* В ж/р районах МАПП организует литературные вечера в рабочих клубах, куда будут приглашены ударники с фабрик и заводов, рабкоры, литкружковцы, трамовцы. Будут заслушаны доклады о творчестве Горького и зачитаны отрывки из его произведений.

* 25 апреля МАПП проведет инструктивный доклад о Горьком для всего актива МАПП и руководов машинописных кружков. Доклад поможет всем литкружкам осветить в низовых газетах, в литстенгазетах и многотиражках роль М. Горького в пролетлитературе и культурном строительстве СССР.

* Творчество Горького по плану работ литкружков становится предметом обсуждения и изучения во всех литкружках.

ПО ИЗДАТЕЛЬСТВАМ

* Правление ОГИЗ выпускает в Мастартиле сборник публицистических статей А. М. Горького, помещенных в печати.

* В ГИХЛ в школьной серии «Детской библиотеки классиков» (ОГИЗ) вышла из печати книга М. Горького «Детство» с тиражом в 100.000 экземпляров.

* К приезду М. Горького в той же серии будут изданы массовым тиражом (по 100.000) произведения М. Горького: «Мои университеты», «Мещане», «На дне». Кроме того, в ближайшее время сдается в печать «Мать» и «В людях».

* К 25 апреля ГИХЛ выпускает первый и второй том сочинений М. Горького в одной книге размером в 41 печатный лист, с тиражом в 25.000. В эту книгу вошли произведения, написанные с 1892 по 1898 гг.

* По отделу современной литературы ГИХЛ намечает выпуск иллюстрированного сборника рассказов М. Горького объемом в 25 печатных листов.

* В течение 1931 г. ГИХЛ намечает выпустить собрание сочинений М. Горького в 25—26 томах; в 12—13 книгах. Ежемесячно ГИХЛ будет выпускать по два тома сочинений М. Горького (в одной книге). На это издание ОГИЗ отпускает ГИХЛ специальный фонд бумаги. Вся работа по выпуску произведений А. М. Горького организует ГИХЛ в ударном порядке.

СОВЕЩАНИЕ ЛИТКРУЖКОВ В КУЛЬТПРОПЕ МК ВКП(б)

При культпропе МК партии состоялось собрание актива литературных кружков совместно с бригадой МК, обследовавшей работу МАПП.

Участники совещания отмечали, что несмотря на ряд серьезных недостатков, МАПП энергично взялась за перестройку своей работы.

Выступавшие товарищи указывали на плохое руководство кружками со стороны райбюро МАПП, на отсутствие методических разработок, на недостаточную литературно-политическую квалификацию актива руководителей. Не влияют в работу кружков жизни РАПП, недостаточна помощь им со стороны партийных и профорганизаций. Мало внимания уделяет призыву ударников и наша печать.

На вопросах привлечения ударников подробно остановился в своем выступлении зав. сектором печати МК тов. Заузолков.

— Отмечая наличие известных достижений в этой области, тов. Заузолков указывает на остроту проблемы закрепления призванных в литературу новых кадров рабочих ударников. Для укрепления литкружков надо привлечь к работе МАПП новые силы из комвузов и Комакадемии, доверить партячейкам предприятий занятия с литкружками и организовать издание специального журнала для ударников, призванных в литературу.

В прениях приняли также участие т. А. Избах, А. Караваева, А. Грудская, Н. Боровой, Плакидин (2-ой часовой завод), Подделков (завод «Гиверс»), Немах (кружок «Постройка»), Резчиков (завод «Каучук») и другие.

НОВОЕ КОММУНИСТИЧЕСКОЕ ПОПОЛНЕНИЕ МАПП

Шестьдесят студентов Коммунистического института журналистики влились в Московскую ассоциацию пролетписателей, значительно укрепили ее партийную прослойку.

В связи с этим в КИЖ состоялось недавно выездное ОТКРЫТОЕ ЗАСЕДАНИЕ ПРЕЗИДИУМА МАПП.

Выступавшая с кратким докладом тов. ГРУДСКАЯ, подчеркнула, что еще два года назад мы не имели в коммунистических вузах мощного движения. Сейчас эти кадры идут в МАПП и в этом одна из гарантий, что задача закрепления призыва ударников в литературу будет выполнена.

Прилив в МАПП 50 кандидатов — новых 50-ти организаторов - руководителей массовым движением призывников - ударников имеет в этой области огромное значение.

Выступавшие с ответными речами кандидаты выясняют не случайность отставания КИЖа от массового литературного движения в течение столь долгого времени. Старое руководство институтом в лице Курса, Зонина, Фохта, Гуса не обеспечивало правильной политической линии Института в том числе и в области литературной политики.

От имени РАПП собрание приветствовал т. Л. АВЕРБАХ. Указав на разрыв, который существует между задачами пролетлитературы с одной стороны, и наличием кадров — с другой, Л. Авербах выразил уверенность, что в преодолении этого разрыва, так же как и в деле создания пролетарской литературной среды, кандидаты сумеют оказать РАПП немалую помощь.

СЕГОДНЯ ЛИТЕРАТУРНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ

● В клубе ФОСП состоится общеклубский пленум национальных секций МАПП. Пленум заслушает доклад А. Ковалева о классовой борьбе в национальной литературе. Вся работа пленума пропитана под знаком подготовки к областной конференции пленумов МАПП.

● На очередном заседании секретариата МАПП в состав секретариата введен А. Серафимович.

● В Москве состоится 21 мая пленум совета ВОАПП, который в основном будет посвящен творческим вопросам. Сейчас проводятся пленумы республиканских организаций. ЛИЯ Комакадемии прикрепляет к пленуму ВОАПП проведение ряда коллективных докладов по секции «Литература и искусство народов СССР» на тему «Национал-демократия и борьба за национальное».

● Секретариат ВОАПП гитеатр назначил в составе: т. А. Александровича (Белоруссия) и Лайоша Киша (МАПП) для обследования состояния Узбекской ассоциации пролетарских писателей. 7—12 апреля в Ташкенте состоялось первое республиканское совещание УзАПП. Совещание заслушало доклад т. А. Алексанрова о задачах пролетарской литературы, отчетный доклад секретаря УзАПП т. Умарджана Исламова и доклад о технической дискуссии. Вынесено бюро ассоциации пролетарских писателей Средней Азии.

● Расширенное совещание редколлегии журнала «ЛОКАФ» при участии делегатов пленума ЛОКАФ утвердило для ближайших номеров журнала и приняло ряд практических мероприятий для перестройки журнала. В редколлегию журнала будут введены представители писателей ЛОКАФ Украины и Белоруссии. Журнал превращается во Всесоюзный орган. Вводится новый отдел «Трибуна ЛОКАФ».

● Группа украинских пролетарских писателей, в том числе тт. Микитенко, Кирпичнюк, Соскра, Семенко и другие, выехала на два месяца в Донбасс для проведения литработы в шахтах.

● В Киеве образовалось отделение Всеукраинской федерации революционных советских писателей под председательством т. С. Щупака.

● Государственное издательство художественной литературы Украины выпускает большой сборник, посвященный международной конференции революционных писателей, с предисловием Бела Иллеш и под редакцией Гейнц Кагана, А. Лейтеса и Яна Матейки.

● Наркомзем СССР т. Яковлев недавно дрежы делегацию писателей-краеведов в составе: тт. Вс. Иванова, К. Большакова, Анова и др. по вопросу о прикреплении членов секции писателей-краеведов ВССП к хозяственным организациям, подведомственным Наркомзему (Зернотрест, Скотоводство и др.) ВССП выделит 21 писателя для работы по линии НКЗ и заключает с последним генеральный договор.

● Недавно делегация писателей-краеведов имела беседу с проф. Александровым о работе писателей в районах строительства. Писатели будут прикреплены к строительствам отдельных гидростанций и в других сооружениях Гипрозолота.

ПРОТИВ ФАШИСТСКОГО ТЕРРОРА В ЗАПАДНОЙ БЕЛОРУССИИ

Группа крупнейших советских белорусских писателей вынесла протест против кровавого фашистского террора в Западной Белоруссии.

Мы решительно протестуем против злой информации фашистской белорусской прессы о будто бы ужасных условиях жизни и творческого труда белорусских советских писателей. Мы знаем, что только в условиях, созданных советской властью, благодаря правильному осуществлению национальной политики коммунистической партии, белорусская литература смогла стать в одну шеренгу с литературами передовых народов СССР.

Мы призываем всех писателей Советского Союза, пролетарских и революционных писателей всего мира выразить свой голос протеста против подлинного [illegible].

Мы призываем всех писателей ВССР еще теснее объединиться вокруг Штаба Великого Октября — Ленинской Коммунистической Партии и своим творческим укрепить обороноспособность Страны Советов.

Культурному деятелям Западной Белоруссии, которые на деле ведут борьбу с подлыми шовинистами, мы обращаемся с призывом: теснее сплотите свои ряды вокруг единственного борца за лучшее будущее человечества — коммунистической партии.

Протест подписали: Якуб Колас, Платон Галавач, Рыгор Мурашка, Цишка Гартны, С. Эдемы, С. Баранавых, Кузьма Чорны, А. Сапегуа, Змитрок Бядуля, В. Стэшэнскі, Михась Зарецкі, А. Якімовіч, Крапіва, З. Бядніта, М. Лінькоў, Я. Барэйка, А. Ільяшэвіч, П. Бедуля, Ф. Ждановіч, Ю. Лясовы, Е. Гальперына, Т. Кіштаровы, Вагрэ Маракоў, К. [illegible], Полочанскі, Цішек Заречны, С. Куніцкі, Зазыбыдзі, Мікола Мікановіч, С. Шушкевіч, Е. Кезвуські, С. Дасічка, Мікола Гумаўн, Упадчыка, Хаўрыка, Анатоль Вольны, Міхась Чеот, [illegible], Л. Бокла, Васіль Хацэль, [illegible], Рыгор Тарэін, А. Кулешаў, А. Астаповіч, Мікола Аляхновіч, М. Хвядорэвіч.

ВЕСТИ ИЗ-ЗА РУБЕЖА

Дело германского драматурга Фридриха Вольфа послужило началом большой общественной кампании против драматурга, гарантию за аборты. В Берлине и других городах Германии состоялись многочисленные митинги и собрания. Все они единодушно требовали отмены этого варварского закона. Пьеса «Призывают» Ф. Вольфа пошла с огромным успехом в исполнении труппы молодых актеров.

Этот общественный подъем вызвал со своей стороны усиленно развернутый прокурорский и полицейский. 20 марта в Мангейме было назначено представление «Призывают». Представление было запрещено. Принесен его отменить и вместо него провести «Культурный вечер» с чтением произведений поэта пролетариата поэтов в Ленинграде. Огромный зал собрал больше пятьсот человек. Вечер, на докладом выступил Фридрих Вольф. Настроение собравшихся было чрезвычайно приподнятое. Актеров встретили аплодисментами. Они расселись по стульям, а в середине сцены [illegible], доказывая полицейскому, что выступает и что каждый читает. Последнему между тем становилось угрожающим. Раздались крики: «Играть, а не читать!». Вся полиция. Фридрих Вольф поднялся на сцену и стал уговаривать собравшихся не вызывать осложнений и успокоиться. Его слова подействовали. Актеры с необыкновенным подъемом читали пьесу. То один, то другой вскакивали со своего стула, входя в роль. Наконец, даже из них кроме книги в публику и стали сидеть. Это вызвало сильный волнение. Внезапно из зады были громкие, всмотры на отсутствие демонстраций, решили в [illegible]. Полиция не решилась вмешаться. Все сидели на стулях с напряженным напряжением, лишь изредка нарушая тишину аплодисментами.

— Это был подлинный классовый театр, — пишет по этом спектакле в своем письме в Бела Иллешу, Фридрих Вольф. — Игра происходила под аплодисмент полиции, подстрекавшей полей и каждом шаге тысяч зрителей. И это только народный — а настоящий пролетарский театр. Это было моим самым сильным театральным переживанием. Здесь театр знает выражением народной воли.

«Большая трудная» и сложная пьеса играет новую пьесу Фридриха Вольфа «Матросы из Гаагы» в «Лиге слова» Бельгии-Бельгии. Фридрих Вольф предлагает устроить приезд этой группы в СССР.

В Англии скончался популярный романист Арнольд Беннет. Он известен русским читателям по нескольким крупным произведениям как «Великий человек», «Жарова писателя», «День городов», Лорд Рейтер» и т. д.

За пять дней

НОВАЯ ВЫВЕСКА, СТАРОЕ СОДЕРЖАНИЕ

В следующем номере мы опубликуем материалы обследования Книгоцентра бригадой ФОСП и «Литературной газеты».

Несомненно, что создание Книгоцентра, являющегося частью большой работы по объединению издательского дела, — необходимое и целесообразное мероприятие. Оно позволяет шаг за шагом усиливать элементы социалистического планирования в деле распространения книги. С объединением товаропроводящей сети должна стать общественным продолжением книги к читателю, а не коммерческим распространителем, как то было до сих пор. Книжных коммивояжеров, нередко применяющих самые отвратительные, сухарежные методы в своей работе, должны сменить общественные распространители, работающие непосредственно на фабриках и заводах, любящие и знающие книгу, умеющие подойти к рабочему, всю свою работу строящие на основах широкой массовости и общественности.

Создание Книгоцентра предполагает также рационализаторское усовершенствование работы, использование мощности аппарата для получения наиболее благоприятных результатов.

При оценке работы Книгоцентра нужно исходить из того, что эта организация очень молодая и поэтому [illegible] — вещи для нее неизбежные. Бригада ФОСП и «Литгазета» несомненно в своих выводах это учтут. Однако бригада совершенно правильно фиксирует внимание общественности на важных симптомах деятельности Книгоцентра.

Книгоцентр получил от своих предшественников неважное наследство. С тем большей энергией он должен был бы это наследство преодолевать! Между тем в результате громоздкости и неповоротливости аппарата положение продолжает оставаться неудовлетворительным, а в некоторых частях даже ухудшается. Оставляя подробное освещение данных обследовательской бригады мы укажем лишь на то, что на складах Книгоцентра — громадное затоваривание, что книга продвигается по товаропроводящим каналам совсем не теми темпами, которые требуются, и в результате попадает к читателю нередко потеряв уже свою актуальность.

Характерным является качество перестройки дела распространения книги. Книгоцентру удалось значительное внимание отдать работе на фабриках и заводах, на которых уже сосредоточено 15 процентов книгораспространенных пунктов. На фабриках и заводах существуют уже тысячи киосков Книгоцентра. Глубоко положительный факт! Но какова практика этих киосков? Оказывается, что состав киосков совершенно неудовлетворительный, что они работают старыми коммерческими методами. Следовательно, пропадает несомненно перестройки.

Писательская общественность, больше чем кто бы то ни было, должна интересоваться делом продвижения книги. Уже те факты, о которых сказано выше, показывают насколько целесообразно было мероприятие ФОСП и «Литгазеты» — создание бригады по обследованию Книгоцентра.

Мы не сомневаемся, что выводы этой бригады будут использованы на оказание помощи в работе Книгоцентра, будут снабжены конкретными предложениями: как эту работу улучшить.

ИНОСТРАННЫЕ ПИСАТЕЛИ В СССР

Всяческого поощрения заслуживает начинание МОРП и ОГИЗ—организация интернациональных писательских бригад.

Этим вводится плановое начало в дело изучения иностранными революционными писателями жизни Советского союза. Совершенно ясно, что организованная коллективная поездка дает гораздо больше, чем путешествие в одиночку, в которое нередко входят элементы случайности, когда очень трудно бывает проверить свои впечатления. Бригада же сразу, еще в Москве, обогащается целым рядом сведений от центральных учреждений, ей гарантируется плановая помощь на все время поездки, и писатели получают лучшие возможности для своей работы.

Большое значение имеет самый факт одновременного посещения в СССР и одновременного изучения практики социалистического строительства писателями разных стран. Это—ответ революционных писателей мира на антисоветские кампании, ответ наших друзей на измышления врагов. Они хотят знать правду об СССР, они, понятно, и не сомневающиеся в ложности бреда о «принудительном труде», хотят видеть труд социалистический, видеть, как трудящиеся СССР строят социализм.

И это не любопытство туристов, а живой интерес революционных бойцов. Естественно, что итоги пребывания в СССР иностранные писатели выразят своим творчеством. Трудящиеся капиталистических стран получат, таким образом, возможность услышать правдивую информацию о Советском союзе.

Литературная общественность должна внимательно следить и всячески помогать интернациональным писательским бригадам. Может быть целесообразно передать им те книги и книги, которые были получены во время поездок наших бригад. Нам следует держать связь с иностранными товарищами и откликаться на лозунги, которые у них могут быть во время поездки.

По отличным же работы бригад целесообразно будет укрепить обмен опытом между советскими и иностранными товарищами.

ОБСЛЕДОВАНИЕ МАПП

Культпроп Московского комитета партии проводит сейчас обследование работы МАПП. Это обследование позволяет подвести итоги перестройки Московской ассоциации пролетписателей, обобщает опыт призыва рабочих-ударников в литературу, опыт [illegible] литературной организации [illegible] и рабкоров.

Задачи мероприятия МК ВКП(б) определяются также тем, что в литературному движению [illegible] большое внимание партийных организаций, подчеркивается, что они должны руководить этим движением, мобилизовать на помощь ему комсомол и профсоюзы, всю пролетарскую общественность. Такая постановка вопроса выносит значение обследования за пределы Москвы, и делает его общеполезным. Необходимо, чтобы этот опыт был использован повсюду, чтобы наши были достигнуты такой же подход, такое же понимание важности пролетарского литературного движения, особенно на его новом этапе.

Призыв ударников превратил МАПП в широкую, массовую организацию, с больной периферией, с частью пролетарским большинством. Опыт призыва позволяет уже сейчас достаточно четко определить место и [illegible] ударников и общей системы [illegible] воспитательной работы в конкретной практике социалистического строительства. Основные [illegible] — это не «молодые литераторы», а бойцы за социализм на фронте литературы, [illegible] словом, активные [illegible] и примерные производственники. Такой кружок — заметное явление в [illegible], необходимое [illegible] дела.

Такой кружок нам в [illegible].

Но за него надо бороться. [illegible] МК и фигурирует [illegible] на местах маппевской работы.

Прежде всего должно быть [illegible], что призыв не конечен. [illegible] продолжать [illegible], нужно охватить, по крайней мере, все крупные предприятия, [illegible].

[illegible] работы [illegible] рабочих [illegible] МАПП, [illegible] литературной организации [illegible] и рабкоров [illegible].

Заочное мероприятие МК ВКП(б) определяется

ПАМЯТИ ВЛАДИМИРА МАЯКОВСКОГО

В переполненном зале Коммунистической академии состоялся 14 апреля вечер памяти В. В. Маяковского, организованный Институтом ЛИЯ Коммунистической академии совместно с ФОСН и РАПП.

Вечер открыл доклад П. Храпченко «Маяковский и революция».

Тов. Храпченко отмечает, что бунт Маяковского и в дореволюционное время был не только бунтом одиночки, этот бунт был в значительной мере проникнут общественным моментом. Эти мотивы особенно четко прозвучали в «Облаке в штанах». Но такое понимание революции как чего-то акта мести голодных—сытым было, конечно, мелкобуржуазным. В нем отчетливо сказался мелкобуржуазный характер мироощущения Маяковского.

Его неспособность по-настоящему оценить революцию, увидеть ее летящий ход, сказалась и в восторженном принятии февральской революции. Эта восторженная удовлетворенность февральской революцией («Наша земля, воздух наш!») сменяется у Маяковского в «Мистерии-Буфф», освобождением от целого ряда иллюзий. Здесь он уже говорит о классовой дифференциации общества и в крушении капиталистического мира в большой степени становится на пролетарские позиции.

Дальнейший творческий путь Маяковского характеризуется его работой в РОСТА, где он становится поэтом-агитатором, создает свой политический жанр: политическую сатиру, плакат, рифмованный лозунг.

Но и в этот период Маяковский несет с собой груз мелкобуржуазных взглядов. В поэме «Владимир Ильич» он изображает вождя советского народа, выступающего против князей Америки. Он забывает здесь о руководящей роли революционного пролетариата, идущего за собой крестьянство, и классовой борьбе пролетариата ему заменяет единичным земляком. Диалектику классовой борьбы Маяковский часто сводит к борьбе за культуру: Стерлядов он призывает, например, только «бороться с болотом блохастым».

Но на протяжении всего своего творческого пути Маяковский идет по линии приближения к пролетариату, с огромной силой поэтом революционного строительства. **Именно этим Маяковский дорог пролетариям всего мира.**

*

С. Динамов развил в своем докладе тему «Маяковский и пролетарская литература».

— Маяковского нужно понять как большое историческое явление. Не нельзя замазывать ошибок Маяковского, это было бы историческим его памяти.

Переходя к отдельным ошибкам Маяковского, тов. Динамов находит особенно характерной ту, которая получила платок в «Москве». Здесь устремление Маяковского вперед, попытка перескочить через сегодня в завтра—было в сущности отрывом от вчера, в прошлое, в плен мелкобуржуазного уклона.

Маяковский продолжал творчески расти до последнего дня своей жизни. В последние годы он со всей четкостью понимал, что его индивидуализм и схематичность мелкобуржуазны. Он упорно работал над собой, искал большей простоты, наполненной большим социальным содержанием, находил новую форму, новое содержание своему искусству.

*

В качестве третьего докладчика выступил тов. **А. В. Луначарский,** посвятивший большую речь проблеме «Маяковский и его двойник».

— Наиболее четко звучало в первых стихах Маяковского, что мир мелок для большой личности, а большая личность отвергает мелочь мира. Это был первый бунт Маяковского.

Вторым бунтом было чувство молодости; это была не петушиная молодость, а сознание того, что мир одряхлел, что мир требует переустройства. Отсюда—огульное отрицание всех старых ценностей, боязнь признать хоть некоторые из них: отсюда—и то мировоззрение, которое можно сформулировать словами «мы сами себе предки: сегодня — молодой футуристический бунт, «Пощечина общественному вкусу» («наплюй, выкуси!»).

Третья характерная черта творческого пути Маяковского—его любовь к слову. Поэт в совершенстве овладевает искусством управлять словами, на его приказ они поют и танцуют. Поэтические эпигоны были для Маяковского служителями одряхлевшего мира, их творчество волновало его, он всем своим существом чувствовал, что писать нужно совсем по-новому.

Четвертой особенностью Маяковского был его «поход от производства». Он спрашивал себя: что производят эти эпигоны-поэты: удовлетворяют ценности? Полезные вещи? И ответы: «Что вы? Конечно, нет! Они производят бесполезные вещи, в этом и прелесть, в этом и красота!».

— «Социальный заказ» был таков, чтобы поэтов очень музыкально топтали перед всем миром,—говорит т. Луначарский.—Это было отвратительно для Маяковского, как и всякие попытки декламировать бумажными цветами разукрасить, закрыть уродливую мерзость действительности.

Маяковский стремился к преображению, к переделке окружающей среды, к знатит и всего общества. Такое понятие о литературном производстве было уже революционным и близким пролетариату.

Лазурность лексики — значила для Маяковского быть барином, паразитом, поэтом-эстетом. А Маяковский хотел быть рабочим, каменщиком, строителем. Отсюда—так называемое «снижение лексики»: боязнь «высокого штиля», стремление писать «простым штилем», который является живым языком живых людей, трудящихся, рабочих, пролетариев.

— В деле оживления, обогащения русского языка заслуги Маяковского огромны,—подчеркивает т. Луначарский.

Ритм стихов Маяковского—ритм ораторский, ритм индустриальных шумов, железные удары чарующего молота—принес с собой революцию в области ритмики русской поэзии.

Маяковский шел к городу социализма вместе, и он очень боялся, как бы не цутнуть в этот город своего двойника, которого Маяковский постоянно ощущал за своими плечами. Этот двойник состоял из того, что оставалось в Маяковском подпреобленного, мещанского, мелкобуржуазного, индивидуалистического.

Маяковский боится своего двойника—интимно-болезненно-чуткого человека, он старался всячески выразить его, но иногда двойник пытался встать рядом с ним и нет-нет спросить: «А я что?» Но в то время как Маяковский брал за шиворот, сбивал двойника, говорил ему: ты не сможешь жить рядом с металлическим шагом больших колхозов революционной поэзии Маяковского звучали подчас нерадостные мелодии двойника.

— Это, может быть, и значит, что Маяковский с изумительной чуткостью передал особенность нашего переходного времени,—говорит т. Луначарский.

В поэзии Маяковский преодолевал двойника: его индивидуалистической песне он становился на горло. Не страшен он ему был в политике.

И поэт почувствовал, что если не убить Маяковского—металлического, то он, ослабев в постоянной борьбе, может быть, станет пить голосом своего двойника.

Маяковский погиб. Но существует бессмертный Маяковский, и еще долго, даже тогда, когда осуществится полный социализм и полный коммунизм, будут говорить о нашей эпохе. А главной частью своего творчества **Маяковский смог быть ее достойным современником.**

Д. К.

ГОДОВЩИНА СМЕРТИ В. В. МАЯКОВСКОГО В ЛЕНИНГРАДЕ

Рабочая общественность Ленинграда отметила годовщину смерти В. Маяковского докладами и вечерами в клубах. Литературная общественность, вместе с Ленотделом ФОСН, только собирается устроить вечер **25 апреля.** (Темы, характерные для ЛО ФОСН).

*

Литературные, посвященные Маяковскому, выпущены комсомольской газетой «Смена» и вечерней «Красной газетой», где для ряд интересных заявлений ленинградских писателей.

Константин Федин ставит вопрос об изучении, на ряду с поэтическим наследием В. Маяковского, личности поэта, занимавшего исключительное место «в жизни и революционной литературы после Октября, в писательском быту, во всем укладе и строе литературно-общественных отношений».

— Сейчас, — заявляет К. Федин, — в момент внимательного обсуждения вопроса о «новом лице» писателя нельзя не остановиться на ценнейшем материале, оставленном нам талантливой и горячей жизнью Маяковского. Молодая литература, упорно работающая над собой, хочет знать прежде всего все тропинки и пути, которые привели Маяковского на этапы бунтарского футуризма в организационные ряды писателей-революционеров.

Не надо забывать, что литературное наследие Маяковского изучают писатели, старшие и моложе, принимается далеко не бесспорно. И далеко не все произведения Маяковского хорошо агитируют за «приглашение» Маяковского. Я, например, должен сказать, что чаще нахожу в его поэзии искусственность, нежели искусство. В этом смысле «Новый леф» был прав, когда заявил в передовой статье: «Вс. Иванов и К. Федин—лапти эпохи».

В моем непонимании позиций лефа автор передовой не ошибался: я—враг лефа. Но расходился с Маяковским в области поэтики не есть еще разногласия по взглядам на роль литературы в нашу эпоху и не должны мешать современникам Маяковского выдвигать за деревьями лес. **Биография** Маяковского, как убеждающий пример поэта, поиском, сомнений и конечных завоеваний поэта революции, должна быть создана в интересах всей советской литературы.

*

Мих. Чумандрин в своей статье останавливается на вопросах перестройки литературы.

— Часто заявления о перестройке, — пишет он, — сопровождаются нигилизмом, зазнайством, боязнью самостоятельности,—по сути дела, маскирующей худших черт «попутчиков». Конечно, немногие перестраиваются так. Но для какой-то группы такая «перестройка» очень характерна. К этой группе — даже классик и враг не сумел пройти мимо Маяковского.

Б. РЕСТ.

Художественная литература—

на службу социалистическому строительству

ВКЛЮЧИМСЯ В БОРЬБУ ЗА УРАЛО-КУЗБАСС— ВТОРУЮ МЕТАЛЛУРГИЧЕСКУЮ БАЗУ СССР

ВОЗЗВАНИЕ УРАЛЬСКОЙ АПП

Ко всем писателям Советского союза, издательствам и редакциям литературно-художественных журналов

«Урало-Кузнецкий комбинат»—это революция в нашем хозяйстве, причем в таких размерах, в таких масштабах, которые мыслимы только в стране с плановым социалистическим началом» (Куйбышев).

Значение Урало-Кузнецкого комбината выходит далеко за пределы Урала и Сибири, он имеет не только всесоюзное но и всемирно-историческое значение. Вот почему нельзя обойтись без внимания всего рабочего класса нашей страны, всей пролетарской общественности к строительству Урало-Кузнецкого комбината.

Уральская ассоциация пролетарских писателей перестраивает свою работу и ставит себя на службу урало-кузнецкой проблеме. На всех крупнейших строительствах организованы литературные рабочие кружки: Магнитостроя, Челябтракторстроя и другие. Для сбора материала командированы писатели в Магнитострой, Березникимстрой, Уралмеханострой, Сухоложский комбинат, Асбестовые рудники. Рабочие литкружки —Магнитостроя, Челябтракторстроя, Уралмашстроя—ищут книжки о социалистической борьбе на этих стройках. В ближайшее время выходит сборник очерков о строительстве уральских колхозов и совхозов.

Перестраивается и областной литературно-художественный журнал «Рост». Он целиком переключился на тематику урало-кузнецкой проблемы.

Все это только начало огромной работы, которая стоит перед УрапАПП. От имени 600 человек, объединенных в наше движение заявляем: Мы готовы драться за Урало-Кузбасс. Мы уже вступили в бой. Но строительство настолько грандиозно, настолько плановито и разнообразно, что требует активного участия всех советских и в первую очередь пролетарских писателей, издательств и редакций литературно-художественных журналов.

Необходимо: двинуть лучшие писательские силы на Урал и Сибирь с расчетом, чтобы в ближайшем же месте появились квалифицированные книжки о строительстве Урало-Кузбасских гигантов, об Урало-Сибирских совхозах и колхозах, о борьбе рабочего класса за социалистическую стройку и за овладение техникой. Писатели (в одиночку и бригадами) должны понять не кратковременный, а длительный серьезный характер, дающий возможность изучить во всей сложности и глубине строительство.

Для огромного большинства писателей Урало-Кузнецкий комбинат пока еще абстракция. Мы предлагаем начать глубокую проработку вопросов Урало-Кузнецкой проблемы на широких писательских собраниях, совещаниях и т. д.

Кино не дало еще ни одной фильмы об Уралстрое, не говоря уже о новом реконструирующемся Урале. Даже большое, Союзкино на капитальное строительство Урала отпустило... 500 рублей. Кино-сценаристы пытаются «включиться» в Урало-Кузбасс, выпуск спецкарт об Урало-Кузбассе в Москве, в Ленинграде и поглощают их в Уральском каждые быть положен конец.

Нужна глубокая пропаганда на экране борьбы рабочего класса за вторую металлургическую базу.

Изобретательна, в первую очередь ОГИЗ должен развернуть работу по созданию массовой, технической и художественной литературы об Урало-Кузбассе. Уральское отделение ОГИЗ до сих пор не выпустило ни одной книжки об этой проблеме. Мы ставим также вопрос перед ОГИЗ, Центрсоюзом, издательствами национальных советских республик о выпуске литературы, посвященной Урало-Кузбассу, на национальных и европейских языках.

Литературно-художественные журналы, в первую очередь, рапповские, должны поставить перед собой задачу показательной пропаганды на своих страницах—в очерках, рассказах, повестях и романах строительства Урало-Кузнецкой проблемы. В ближайшее же время необходимо провести следующие мероприятия: комплектовать летние журналы на Урал и в Сибирь, выпустить специальные номера, посвященные Урало-Кузбассу, в отчетах библиографии заострять внимание на книжках, освещающих вопросы Урало-Кузбасса.

Завершением в реализации наших предложений должен быть РАПП.

«Литературная газета» должна помогать организации этого движения и мобилизации литературной общественности.

СОРЕВНОВАНИЕ РАБОЧИХ-КРИТИКОВ

Учитывая огромные задачи, стоящие перед фронтом пролетарской критики, отказавшейся от сегодняшнего дня, по-настоящему творческих задач, мы, группа рабочего кружка рабкоров «Рост», объявляем себя ударниками на фронте пролетарской критики и вызываем на соревнование кружок рабочей критики Ленинградского «Красного путиловца».

30 апреля приезжает Максим Горький. Приближается дня критического совещания. Это время мы пройдем не может. Лучшая встреча Максима Горького — усиление борьбы за социалистическую стройку, и в первую очередь за стройку Урало-Кузбасса.

Мы берем на себя обязательство разобрать книжки рабочих-ударников, помогать УрапАПП в ее борьбе за новое литературных организаций лицом к Урало-Кузнецкому комбинату, оживить на производственном совещании критики главным образом вопросы творчества рабочих-ударников.

Мы берем на себя обязательство выдвигать на совкружок рабкоров 18 кружковцев на руководство низовыми кружками и кружками под руководством МАПП призыв ударников на фронт критики.

КРУЖОК «РОСТ»

АССОЦИАЦИЯ КУЗНЕЦКСТРОЯ

Прорыв ударников резко изменяет географию РАПП. Центры плановой работы переносятся на места ударных новостроек. Вместе и работают ассоциации в Магнитогорске и Кузнецке.

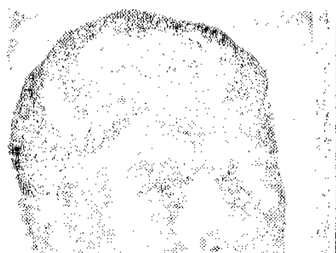
Сотни рабочих Кузнецкстроя неграмотны и темны. Старых рабочих немного, они лишь маленькие крупицы, далеко на них начинают в Кузнецке квалифицировать профессионалы и квалификацию выходят.

Ясно, однако, что в такого рода классовом «катафобрикатом» есть классовая литературная работа трудно. Тем необходимо ее начать!

Кто принес на время призыв в Кузнецкую ассоциацию? Прочтя пробуждающие, наиболее отсталые рабочие Кузнецкстроя. Такие стахановцы, как Жадубов, Зы-ка-цзы-цзяну, Ван-ю-ю-ю, Ван-ю-ю-ю, Ван-ю-ю-ю

РАЗОБЛАЧЕНИЕ НЕ ДО КОНЦА...

О ПОВЕСТИ А. МАЛЫШКИНА „СЕВАСТОПОЛЬ“



А. МАЛЫШКИН

Два мира, два класса, две правды, два социальных лагеря, революция и контрреволюция, 1917 год и 1920 год, Октябрьский переворот, начинающаяся гражданская война — и в центре всего этого — бывший студент-доброволец, а затем фельдшер «белых», а затем фельдшер «красных» Шелехов, который в «Севастополе», где фоном дана революция, а крупным планом — сам Шелехов[1].

Идея повести можно кратко и схематично определить так: ложные представления о самостоятельной классовой роли мелкобуржуазной интеллигенции — вообще, особенно отчетливо разоблачаемая в революции.

Это — жгучая политика. Нужно выбирать между классами. Место каждого человека этой интеллигенции в конечном счете должно быть по эту сторону баррикад, в лагере революции. Но для того, чтобы привести Шелехова к этому, чтобы растворить его в «пролетарской волне матросов-повстанцев, которая смыла с полуострова малодушную контрреволюцию», а там устремилась дальше, «унося с собой, среди тысяч других, и прошлую судьбу человека Шелехова» (так заканчивается «Севастополь»), Малышкину пришлось разоблачить мистифицирующую романтику окутывающую традиционный еще и для части сегодняшней попутнической литературы образ интеллигента, как некоего надклассового и внеклассового борца за культурные «идеалы человечества». Шелехов, как он кажется самому себе, и Шелехов, как он есть на самом деле, — вот путь разоблачения образа, и эта разоблачительная функция «Севастополя» раскрыта Малышкиным с большой силой художественности и убедительности.

Но кто же такой Шелехов? Мы встречаемся с ним впервые в повести «Февральский снег», в этом введении к «Севастополю». «Сиротская жизнь научила сбиваться, мириться с непонятным, неподвижным и грязным. Студенческие волнения». Каждый шаг Шелехова — это шаг назад, по мере того как перед ним все ярче и ярче вырисовывается грязь, пошлость, неприкаянность, ненужность... О, никто не его товарищей, сытых, обеспеченных помещиками, не знает, как может сжиться он, Шелехов! «Он был близок до революции к социальным низам, но двойственность его положения и возможность пробиться на поверхность развивали в нем до предела черты индивидуализма и зависти к богатым, сытым и счастливым». Неприкаянность он видел не в эксплоататорском строе жизни, а в том что он, Шелехов, лишен возможности участвовать в эксплоатации. Тяготея к «низу», он восхищался им. И противоречие должно развиваться в мечтах о светлом-светлом мире, обещанном в будущем и ему, — он в это верил».

И вот — пришла революция 1917 года. Она прежде всего — и представлении Шелехова — предоставила свое на него и ему подобных, ибо буржуазная революция нуждалась и в таких низовых кадрах. Она предоставила ему возможность выдвинуться, но и тут он столкнулся с одной стороны с тем, что не командные части были в руках основных кадров буржуазии, а с другой стороны — с направляющей силой Октябрьской революции, с движением масс, обновляющих с собой пути и вставших стеной против враждебных им классовых сил. Революция есть время непрерывного метания Шелехова из стороны в сторону. Бонапарчик в мечтах, он всегда ориентируется на конъюнктуру, на большого. Мечтающий о роли вождя, он пассивно идет за теми и за теми, у кого в данный момент вожжи в руках. Керенский, любимый им, был карикатурой на вождя. Шелехов был карикатурой на Керенского. Он — Оленьин из «Домашних» Сальникова, но без решимости на авантюрные дела: он женился тишь и ждет, и боится или, говоря «бьет, стреножит» и «рвет». Ему покоряет матросская масса, — все таки на нем нет кровяных старорежимных интересов над матросами, — но как обнаружится их мощь, не подозревающая, что она сделает для Шелехова лишь трамплином к славе! И после победы Октябрьской революции для Шелехова начинается последняя эпоха колебания индивидуализма. «Шелехов не обманывал, не понимал, что всегда он, и его теперь нет»...

Мы сказали, что Шелехов в «Севастополе» — в теме, в архиве, а значит — на месте, что есть в сюжете. Он имеет детей в контрреволюцию, в офицерское общество, он сидит в кабаке и в матросские кубрики, разговаривает с большевиками. Но революция сдвигает перед ним только одну, уже знакомую «проблемку», проблему **личного устроения** в жизни. Когда он возвращается из одесского изгнания в Севастополь и узнает про расправу части матросов над контрреволюционным офицерством, он в зеркале видит свои «растерзанно-запрыгавшие глаза». С кем он? С матросами, с **революцией?** Но — за Каледин, в моторах Кулубов, и Чернецов, сжавшиеся с ним здесь на «Гитане», все они были хорошие и в сущности сердечные парни. Но поехать с ними — не забудется, это расчет бьет по другой, убитой в человеке жизни, прежней сознанию, с хребом (ты всегда пахло у них в гавани, что они — матросы»... С **кем-же** Шелехов? С **контрреволюцией**, с белогвардейцем, с ненавистным и мучителем? Но объяснять, что значит для него Бетрис Тиссиньи, Грубер, эти бандиты, упоенные мукой, кровью и ядами, мундиры и матросские куртки, бретонки флотских командиров и пьяная масса, — все в обратной линии стихийного эмоционального сплавления. И отсюда, так тусклы в неизменности фигуры матросов-большевиков, в этом так ярки фигуры матросов, бесчинствующих на суднах. И обнаруживается своя стихийная ненависть на контрреволюционное офицерство, — и отсюда (особенно в последних главах) отходит на задний план большевистская картина, ревком, организующая роль пролетариата в революции.

Мы в «Севастополе» для глазами Шелехова. И это — отнюдь не сознательный «прием» (есть мыслимо и пролетарское художественное произведение, например, в форме записок какого-нибудь арденца). А если для и «прием», то он органически и неизбежно сплелся с некоторыми **особенностями творческого метода** Малышкина. Шелехов показан в бездействии, в самоуглублении. Его индивидуализм черно, грущение не в действиях классовой борьбы, а вне их. Революция проходит перед его сознанием теням на матовом стекле. Он глядит на эти тени, и они называют «движение» его сознания. Таким образом, революция «гранит» постедвее лишь в **конечном счете**, через матовое стекло а **не непосредственно**. И отсюда так отодвинута на второй план сама революция, отсюда так расщеплен и проделано лирическим мир, раскрывающийся перед Шелеховым даже в минуты его унижения, отсюда так сер по сравнению с этим миром мир, видимый другими людьми, а особенно матросами. Внутренняя жизнь Шелехова — предельно — усложнена, внутренняя жизнь последних — предельно — примитивна. И отсюда же, думается, остались недоразвитыми некоторые образы в повести, долженствовавшие играть более активную роль, — например образ флотского офицера Лебединца.

Творческому методу Малышкина присущи свойства **пассивного созерцательства**. «Севастополь» не до конца разоблачает большую вину, он не может дать полностью правильной постановки и правильного разрешения темы (хотя бесспорно, что повесть — одно из крупнейших художественных произведений последних лет, явственно приближающееся к грани, отделяющей попутническую литературу от советской). Ему недостает стального стержня. Такой стальной стержень могут дать только марксизм и метод диалектического материализма. Все остальное — от идеалистического «гуманизма», от прежнего попутничества, то-есть, от неопределенной идеологии той прослойки, одна сторона которой выражена в образе Шелехова...

А. СЕЛИВАНОВСКИЙ.

[1] «Севастополь» напечатан в «Новом мире» №№ 1, 2 и 3 за 1929 г. и №№ 11 и 12 за 1930 г.

[1] В статье «А. Малышкин» (сборник статей «В литературных боях») я писал: «Повесть «Февральского снега» и «Севастополь» не в состоянии разоблачения до конца, в таком разоблачении, которое сделано рукой художника, социально-политического разоблачения им среды... Малышкин сумел увидеть настоящее лицо Шелехова»... В то время была напечатана лишь первая часть «Севастополя». Но конец повести обнаружил, что именно в нем сосредоточены те особенности творчества Малышкина, о которых речь идет дальше, а о которых я писал в названной статье. Повесть в целом не позволяет говорить о разоблачении Шелехова до конца. Поэтому настоящая статья, порывая с первой статьей о Малышкине, разбивая ее основные положения, уточняет и исправляет некоторые из них.

[1] В первой статье я писал: «Еще нет показа пролетарского ядра революции... Тут и заключается наибольшая трудность для Малышкина».

Среди книг

ЕЩЕ РАЗ О КНИГЕ ФИБИХА

Брошюра Фибиха «Клиновым на волосе» вышла в свет, повидимому, по недосмотру издательства. Издав эту книгу, последнее допустило грубейшую политическую ошибку, так как брошюра Фибиха реакционна, ее содержание продиктовано классово-враждебными диктатуре пролетариата силами.

Описание семеновских и хохломских промыслов Нижегородского края в брошюре Фибиха дается в гораздо более мрачных тонах, чем это могло быть сделано до Октябрьской революции. Если сравнить брошюру, то окажется, что положение промыслов и кустарей при советской власти ухудшилось. Что стоит в этой брошюре такое место: «Мало кто у нас слышал вообще про село Хохлому, про тамошних мастеров, про чудесный выдающий хвост жар-птицы спектр хохломских красок. Зато прекрасно знают их заграница, оценивая подобранная и усиленно требующая изделия семеновского кустаря». Оказывается, заграница (буржуазная) лучше знает о больше любит мастеров и кустарные изделия, чем мы, в Стране советов.

Правильно восхваляя искусство хохломских кустарей, Фибих почему-то это искусство противопоставляет современной технике. Вот как описывает он творчество кустаря: «Взгляните на узор — он всегда индивидуален, всегда иной, не похожий на другой. Это не машинный штамп, не стандарт, это живое, художественное творчество человека. Оторванным полузабытой языческой сказки вещи эти виденья **простого неграмотного пьянчужки-кустаря.** Через века через поколения, бережно донесенные это архаическое откровение до наших электрифицированных дней».

Борьбу с кулаком в селе Семенове Фибих описывает в таких сладких, явно конъюнктурных кулаку словах: «Есть там мощь правления, работает в промысловой кооперации 22 года. Он сильную интуицию почал: — «Я, говорит, родил это товарищество и не дам похоронить его». **Кулачок.** Ну, на него нажали, погоняли по душам. Было у нас специальное совещание в рике. Так он тогда такой ход сделал. «Я, говорит, ни за объединение, на прогнев. Мое дело сторона»... Много еще бузы будет... Все же пожалаем, обтешимся».

Для руководителя товарищества кустарей «автор не нашел лучшей характеристики, как назвал его большевиком «из стандартных современных романов».

Особые фигура председателя правления Рощина выведена как фигура добродушного простца, любящего запросто «поцукать с кулаками» и т. д.

О быте кустарей автор пишет в следующих словах: «почерневшая избенка его скособочилась — подпертое кольями убожество беспутной русской жизни, тяжкого похмелья, черной нищеты».

— «В Америке люди думают — в дворцах живем»... в этом прозвучала горечь, национальная усмешка над своим убожеством и страшное дело—мотка какой-то гордости, самодовольства».

Далее, оказывается, среди кустарей совершенно невозможно вести какую-либо политико-просветительную работу. «Что же говорить о культурной, политико-просветительной работе среди кустарей, разбросанных в лесах, за десятками непролазных километров».

И это автор говорит в то время, когда культурно-политическая работа охватила не только Нижегородский край, но и самые отдаленные уголки. Конечно, в этой работе много еще недостатков, но говорить об отсутствии в полной безоговорочности вести культурно-политическую работу среди кустарей — это значит говорить языком злейших эксплоататоров-скупщиков, еще в сейчас полностью не изгнанных из этих мест.

Кустарь у Фибиха выглядит «комарынским мужичком». Вот как описывает Фибих кустаря: «Рыжий клок бороденки, голова в желтых вихляцких лохмах, из-под которых голубели озорные и смышленые глаза, черная рубаха, в дырья видны худые ребра, острый локоть. Такое же «инвалидное» колесо заслонило всю бревенчатую стену. Тут сапок преобладал не копной, как у Василиных, а человеческой мускульной силой. Бегает с нами, «комарынский мужик» в то же время работал не переставая. Топор с размаху падал на чурбачок, как раз около большого пальца. Вот-вот начнет отхватит плоский, желтый ноготь, смотреть жутко. Комарынский мужик выделывал игрушку, в данный момент игрушечную швейную машину».

Ложки, выделываемые семеновскими кустарями, Фибих видит и сейчас «за каждым солдатским голенищем». Так он еще представляет себе нашего красноармейца!

По Фибиху оказывается, что «крестьянину скоро нечем будет есть капу и хлебать щи».

Фибих в своей брошюре ставит на равную ногу и эксплоататора-частника и кооперацию, тем самым бера под свою полную защиту злейшего эксплоататора кустаря. Вот рисуется им картина борьбы за кустарную лежу. «Ожесточенная борьба идет вокруг этой деревянной ложки, вырезанной из березы старыми руками Аверьяна Дорофеичей. Борется кооперация с частником. Каждый соблазняет ложкина надбавкой — более дорогой ценой».

Перспективу развития кустарного промысла Фибих видит в следующем виде: «Кризис кустарного промысла. Перебои. Кормилицы-земля, из поколения в поколение питающая кустарные уходит от него. Вместо — безработица, голод, нищенство. Если человек не подымется, не расцветет новый ложкарный промысел».

Так описывает Фибих семеновские и хохломские кустарные промыслы!

На брошюру Фибиха в газете «Кустарь и артель» от 15 марта появилась рецензия под заголовком: «Фибих лжет». Рецензия правильно называет брошюру Фибиха антисоветской, направленной к тому, чтобы в угоду попским настроениям показать советскую действительность до полной неузнаваемости».

По ошибке редакции «Кустарь и артель» в том, что она сама напечатала (в № 109 — 110) у себя очерк Фибиха и умолчала в своей рецензии об этом.

Но правильно ли квалифицировала газета «Кустарь и артель» брошюру Фибиха? Несомненно, прежде. Через Фибиха действительно говорит кулацко-капиталистическая реакция. «Кустарь и артель» правильно сделал, что заметил организовать общественный суд над этой антисоветской брошюрой. Но прискорбно лишь решения называет Фибиха спекулянтом-мешочником, так как это поверхно и далеко не приближает к политической характеристике брошюры Фибиха. Ведь необязательно быть спекулянтом-мешочником, чтобы написать такую книгу, но стало несомненно: брошюра реакционна. Тем более удивительно, что «Литературная газета» в № от 9 апреля взяла под защиту Фибиха, назвав рецензию газеты «Кустарь и артель» «демагогической рецензией».

Автор заметки в «Л. г.», тоже газеты «Кустарь и артель» находит «возмутительным», «хулиганским поведением» писевых и т. д. и пр. Между тем, единственным оправданием, которое находит рецензия «Литературной газеты» книге Фибиха, является то, что она вышла два года назад. Досадно, Фибих печатал свою брошюру в виде отдельных статей в газете «Новый мир» и т. д. В чину Фибиха рецензент ставит только то, что он, видите ли, постарался «фотографической точностью» изобразить быт хохломских кустарей и снабдил свои очерки лирическими описаниями природы и встреч с людьми. Словом, это есть очерки наблюдателя, регистратора фактов по преимуществу». И именно потому, что автор «фотографически», т. е. «точно» отобразил жизнь хохломских кустарей, оказалось, «что такое изображение действительности объективно содержит элементы нам классово-враждебного подхода».

Ошибки Фибиха проглядели, оказывается, из-за его «ложного творческого метода». И в заключение рецензии предлагает секретариату ФОСН организовать общественное разбирательство этого дела, чтобы не оставить безнаказанным хулиганские выходки безответственных рецензентов, только дискредитирующих знамя революционной марксистской критики».

Как попала на страницы «Литературной газеты» эта кулацкая защита кулацкой книги — выяснится только расследование. Но одно ясно, данная брошюра Фибиха «Кустарем в артелью», которая в полностью чтение «Литературной газеты» и не было бы только не нельзяжить газету «Кустарь и артель», а наоборот, заставить редакцию и научить на этом деле наших писателей тому, как не надо описывать советскую действительность и какие книги не нужно выпускать (и тем более рекомендовать) нашим издательствам.

Мы выразили политическое недоумение, что секретариат ФОСН действительно занимается всем этим делом, организует диспут в газете «Кустарь и артель» и «Литературной газетой» общественный суд над брошюрой Фибиха и, тем самым, может полезные классовому политическому «попутчикам», еще большему их приближению к пролетарской литературе.

Ф. ЗАУЗОЛИКОВ

ОТ РЕДАКЦИИ.

Мы всецело присоединяемся к оценке, данной т. Заузоликовым брошюре Фибиха. Поэтому замечу т. К., редакция отнюдь не намеревалась оставать на защиту брошюры Фибиха, а лишь указала на неуклюже-фальшивый тон решения газеты «Кустарь и артель». Однако помещение заметки «Литературной редакции» было ошибкой. Делая ставку на погрешностях решения «Кустаря и артели», она тем самым объективно смазывала классовую враждебность книжки Фибиха.

БОРЬБА ПРОДОЛЖАЕТСЯ

С недоверием перевертываешь обложку, изображающую фантастического красногвардейца, опасаясь натыкаться на него же в тексте. Сколько их гуляет нынче по необозримым полям нашей литературы: давно ли мы встречали «В окопах» сбежавшую от Царской пятиверку? Но первый же десяток страниц книги Азарх рассеивает опасения: «Борьба продолжается» — не принадлежит к числу пухлых произведений профессиональных бахвалов.

Книга эта — тетрадь эскизов, беглых очерков рядового революции.

Начав с октябрьских залпов у Кремля, автор ведет читателя от рабочей Симоновки к затерянной в снегах Шарьи-Вадье, к сибирским просторам, которые оглашает от белогвардейских полчищ непобедимая пятая армия. От этих страниц пахнет порохом — здоровый, бодрый запах!

И лишь глухо, под сурдинку, звучит, сливаясь с общественным интимный авторский мотив. Боженский лекарь, оменявший лепет на карабин, стоящий у стенки и стаивший к ней других, автор — боен и в то же время мать. Но трагедия матери, теряющей сына, не заслоняет большевика, добивающегося лучшей доли для всех матерей. Личное живет в книге, но живет на службе, не направляемое автором, оно скорее устыдится, чем нагрешит.

У автора некий глаз: образы шестальцы экономны и последовательно развернуты («Лапти на осине»); не портреты (например, Уханова) запоминаются. Может быть автор излишне задерживается на первом плане, но эту слабость можно извинить.

Книга было бы лучше, если бы такая простота участницы событий временами не перебивалась манерностью. «В окно глядит осенняя ночь. И чудится, что кто-то страшный за окном притаился и ждет момента, чтобы хищным ударом разбить, загасить огонь»... «Машина, за которой я мчусь, похожа призрачной птицей»... Не надо этого: «спойный юг», «комрад сонных», «присосатные птицы», — литературщина (порывочно, кстати, облушивается за ветхостью лет) этих упражнений не вяжется с строгой динамикой темы повествования.

Ип. СИТ

Юр. ЛИБЕДИНСКИЙ

из КОЛХОЗНОГО ДНЕВНИКА

8 АВГУСТА 1928 ГОДА

После завтрака я выхожу из столовой и разом попадаю в густое скопище людей — в центре я вижу Ковача, заместителя председателя коммуны Меленки, он в черной блузе с засученными рукавами, он заложил руки в карманы и посмеивается, раскосый и смуглый. Перед ним задорный и сильный человек в рваной майке, на его груди, поросшей волосами, татуировки — бледно-синеватый якорь, — он матрос, — думаю я. Но мощностью у его шеи видно, что он старый, но он загорел и гладко выбрит, он сухощав, как мальчишка, в руках его каравай хлеба, он ломает его и показывает всем его черную и скользкую, как грязь, мякоть под жаменевшей поверхностью и потом кует краюху под нос Ковачу, так что тот отворачивает голову, но не перестает улыбаться.

— А ну, Ковач, — кричит он задорным мягким и звонким оческим выговором, — положи нам, почему мы едим такой хлеб? Что у нас мельник? Фармазонщик он, а не мельник...

Движения его быстры, даже несколько неуклюжи, и он не минуты не стоит на месте.

— Погоди, не кричать, мельник тут не при чем. — говорит Ковач, неторопливо, у него акцент очень сильный, немного напоминающий мексиканский.

— Так он не при чем, а мы при чем, есть это перемо, товарищи, — кричит матрос, и по тому, как легко подчиняется он на все стороны, я чувствую в нем опытного заводилу, может машиниста семнадцатого года.

— Это уж как у кое водится, — глубокомысленно добавляет седой в смутный. Сорокин. Заметив меня, он сдержанно и с достоинством кланяется.

— Верно, Ковач, это сромота отчасти, а не хлеб, — добавляет еще кто-то из толпы.

— Верно плохое... — объясняет Ковач.

— Это наше — плохое? Ты, мне кажется не моей, я не катушка. Просто наш мельник пахнак, своего дела не знает.

— А ты знешь? Кто научил? — подпрыгивает Ковач.

— Я научу! — орет матрос. — Давай, научу!

Он угрожает рукоятью ножа, обычно выскользнувшего из бесстрашной рукоятки. После завтрака я по-хозяйственному ходу. «Почему ему так жалко? жарче чем всем дамся» — думаю я.

— Испортишь мельницу, это нельзя... — говорит Ковач серьезно.

— А, испугался? Вывыть, товарищи, испугался. Нет Ковач, ты не уйдешь от нас. — Ковач его страшно непонятными и ехежинка-блестящая в нем не соответствует жестам его движения, с которым он хватает за плечо Ковача.

Все исследительно смотрят на Ковача. Всем кажется, что он сейчас рассердится. Но неожиданно для всех Ковач вдруг лениво смеется, бьет матроса по плечу и говорит:

— Вот любо матрос — матрос работы не боится. Ты хочешь молоть муку? Я люблю такой смелый человек... Дай пять матрос...

— Смеешься? — недоуменно и недоверчиво спрашивает матрос.

— Я смеюсь, товарищи? — говорит Ковач. — Нет, я не смеюсь, вы все смотрите, — он поднимает воображаемую винтовку, — от на этапа он может молоть нам муку.

Я Ковач пишет это-то в записной книжке. Все смотрят, всем нравится то, что происходит, хотяст еще непонятно. Дед Сокорелев, человек в доме режиссера и слушавший его со свойственным ему недоверчиво-ехидным видом, сомнительно говорит:

— Так смотря, Ковач, как бы он меньшину нам не испортил.

— Он? — и Ковач опять бьет притихшего матроса по плечу. — Как ты можешь так говорить, дед Сокорелев? Раз коммунар берется для коммуны дать хороший муки — я не могу менять, никто не может менять. Верно, товарищи?

Толпа с говором и смехом расходится. Во двор въезжает бочка с водой, мужик идет к ней, баба дает ему ведро воды и, выпрямившись, он вливает ее себе на голову.

— Слушай, товарищ Ковач, он ведь, правда, жизни не умеет молоть. — говорю я Ковачу. Ковач лукаво мне подмигивает и берет меня под руку. — Ну, конечно, не умеет... — шепчет он мне на ухо.

— Зачем же ты такой?

— А кто учить он будет учиться. Он знает, он собрал парня и как же можно... — шепчет, что он идет, что учиться... — Как учить молоть? Хорошо. А летом я спрошу его, как сеет его больше я по-хозяйственному ходу. «Почему ему так жалко? жарче чем всем дамся» — думаю я.

— Испортишь мельницу, это нельзя... — говорит Ковач серьезно.

— А, испугался? Вывыть, товарищи, испугался. Нет Ковач, ты не уйдешь от нас. — Ковач его страшно непонятными и ехежинка-блестящая в нем не соответствует жестам его движения, с которым он хватает за плечо Ковача.

Все исследительно смотрят на Ковача. Всем кажется, что он сейчас рассердится. Но неожиданно для всех Ковач вдруг лениво смеется, бьет матроса по плечу и говорит:

— Вот любо матрос — матрос работы не боится. Ты хочешь молоть муку? Я люблю такой смелый человек... Дай пять матрос...

— Смеешься? — недоуменно и недоверчиво спрашивает матрос.

— Я смеюсь, товарищи? — говорит Ковач. — Нет, я не смеюсь, вы все смотрите, — он поднимает воображаемую винтовку, — от на этапа он может молоть нам муку.

Я Ковач пишет это-то в записной книжке. Все смотрят, всем нравится то, что происходит, хотяст еще непонятно. Дед Сокорелев, человек в доме режиссера и слушавший его со свойственным ему недоверчиво-ехидным видом, сомнительно говорит:

— Так смотря, Ковач, как бы он меньшину нам не испортил.

— Он? — и Ковач опять бьет притихшего матроса по плечу. — Как ты можешь так говорить, дед Сокорелев? Раз коммунар берется для коммуны дать хороший муки — я не могу менять, никто не может менять. Верно, товарищи?

Толпа с говором и смехом расходится. Во двор въезжает бочка с водой, мужик идет к ней, баба дает ему ведро воды и, выпрямившись, он вы

БЕСПРИЗОРНАЯ ФАБРИКА ЛИТЕРАТУРНЫХ КАДРОВ

АКТИВИЗАЦИЯ МЕТОДОВ РАБОТЫ НА ЛИТФАКЕ

ВТОРОЙ РЕЙД БРИГАДЫ „ЛИТГАЗЕТЫ"

Бывало, по 6 часов в день Ф. слушали студенты лекции, иногда в аудиториях все то, чем их сегодня пытались напичкать преподаватели. Прошлись по «конвейер месяцев,—ночь, иногда прерывались; 3—4 дня студент сидел в мерно размалывающей аудитории...

С нового квартала Литфак перешел на изучение проблемы в лекциях, отведенные для лекций идут на самостоятельную проработку изучения учебного материала. Но... если учесть два выходных дня и праздник, то на эту проработку остается два дня, и студенчество настойчиво ставит вопрос о сокращении рабочего времени в аудиториях до трех дней в декаду.

Основными методами работы являются, последовательно: задание, подробно разработанное вводное слово преподавателя, бригадная самостоятельная проработка с консультацией, конференция и заключительное слово преподавателя.

Все-таки на преподавателей не может перестроиться на новые рельсы. Консультация часто превращается в лекционный поток, ибо этот метод в плоть и кровь, органически впитал преподаватель.

Одним из «активных» методов считается писание рефератов, которые иногда бывают «коллективными».

— Один пишет, а остальные «сочувствуют»...

Без литературы

В деле ознакомления студенчества литературой на Литфаке настоящий вакуум. К новому кварталу библиотека Литфака не заготовила имеющейся литературы. И здесь студенческие организации не сумели подать вовремя. Но это победы. Оказывается, в библиотеке почти нечего «заполнять». Не хватает книг по методологии литературоведения, по заданной литературе нет ничего, по редактуре «хоть шаром покати». Нет ничего по философии, нет даже... Ленина, нет Плеханова.

Безобразие всего то, что библиотекарь Литфака до сих пор не наладила в скорейшем разделении библиотеки бывшего историко-этнологического факультета, что дало бы Литфаку 15.000 книг.

Между тем на обмены ОГИЗ много книгами нужно пользы нужных Литфаку книг. Студенты ждут не дождутся передачи Литфака в ОГИЗ, чтобы иметь право на получение литературы непосредственно от своего «поставщика».

„На современность не остается времени"

Основным методическим положением в работе философской кафедры Литфака является теоретизирование учебы. Творческие мастерские дадут первый опыт синтеза теоретических знаний студенчества в области литературоведения с их творческой практикой. В противовес не должно лишь нелепо пишущих, «некоторая дилетантщина» — робкие попытки сказать философские проблемы с литературоведением. Ряда предметов вне-учебные поиски преподавателей. Плеханова, Переверзева, пытаются связь прагматизма с конструктивизмом и... все.

Не умеют планировать

Не умение или просто не знают 5 первую голову необходимый материал, сам студент в ряде случаев изучает. Так на втором семестре литературоведения в XVIII в. лишь с промежуток конечного века XIX и XX в. отведено на последний. Лекций семестр. Научные кружки Литфака каждый год организовываются и сходящие разваливаются. (Опыт бывал бригады для организации кружка. Это в ранее учебного года).

С организациями по научной литературной работе не ладится и не ведется научной работы, их задавливают и забывают об этом.

Без связи

С литературными организациями Литфак не имеет никакой связи, никакого руководства от них не получает.

РАПП не занимается вопросами учебной жизни Литфака, но и студенты-рапповцы (их всего 50 человек) пальцем о палец не ударили для того, чтобы какое-нибудь сделать. На последнем пленуме практики РАПП отмечалось острый недостаток руководств литкружками, а Литфак имеет целую резервную армию (пособие заполнить эту брешь. 75 процентов студенчества должны быть брошено за «пролетарскую» работу. Эта цифра не выполнена. Профсоюз не знает, где и кто работает, как он выполняет свою работу. Необходим перерасчет нагрузок и их эффективизация. Часто студенты на внеучебные мероприятия не по назначению. Все это РАПП должен учесть и бросить литфаковские силы на предприятия для руководства литкружками.

Пролетарский состав студенчества Литфака не раз давал уже отпор разлагающего рода уклонистские выступления отдельных студентов). Сейчас специальной комиссией ведется расследование тех отдельных перегибов, допущенных отклонения от генеральной линии партии, «заняв себя безгрешными по ряду годов». Выявлены элементы бытового разложения, вырвавшиеся в пьянках части аспирантов и некоторых студентов, партийцев и комсомольцев. Комиссия заканчивает расследование и выводы в скором времени будут опубликованы в печати.

Предложения:

1. Ускорить переезд в ОГИЗ, закрепить помещение за Литфаком.

2. РАПП должен заняться вопросами учебной жизни Литфака (программы, нормальный учебный план, подбор ранее опытного преподавательского и административного состава, максимально использовать студенчество для руководства литкружками на предприятиях (Лито) и в заводских газетах (рабкоровское отделение).

3. Развернуть работу со студентами-выдвиженцами, опираясь на постановления ЦК о перестройке научно-исследовательской работы, обхватить научные кружки студентов на основе производственного принципа (естественные кружки, в необщефакультетские).

4. Перестроить работу студентов в области общественных дисциплин. Итоги философской дискуссии положить в основу перестройки программ, для чего установить тесный контакт с Коммунистической.

Бригада «ЛИТГАЗЕТЫ»: К. Поповская (ЛИИ Комакадемии), И. Теплева (Литфак ВКП(б), Н. Доженко (ст. ВКП(б) редакционного отделения), Н. Бабин (Лито-ячейка ВЛКСМ), М. Боброва («Литгазета»).

ТЕАТРОВЕДЧЕСКАЯ ДИСКУССИЯ ГАИС

КРАХ ШКОЛКИ ПРОФЕССОРА ГВОЗДЕВА

ИТОГИ ДИСКУССИИ В ЛЕНИНГРАДЕ

Организованная театроведческой секцией Ленинградского отделения Государственной академии искусствознания **дискуссия по докладу профессора А. Гвоздева — «Буржуазные течения в театроведении»** — вскрыла всю гниль чисто-обывательского, по существу буржуазно-эстетского направления в советском театроведении, возглавляемого Гвоздевым.

Общий смысл выступления последнего был дезориентирован т. **Серебряковым**—при выдвижении этого докладчика—как акт публичного самоубийства. Отделяясь от всех прежних ошибок школы для Гвоздева, за перевооружением процесса, при котором обнаружены такие признаки, заключается возможность уничтожения всех ошибок и трудностей для его дальнейшей научной работы.

Профессор Гвоздев отказыв[illegible] что он является буржуазным ученым, противопоставляется с требованиями революции рабочего класса. Он признает, что школа прошла идеалистические воззрения немецкого буржуазного театроведения — Германа Лиммах, Зигфрида Якобсона, эстетствующих и утверждает на почве советского театроведения «самодовлеющий эстетизм», отрицает научное внимание от вопросов современности, теория на этот путь в своих учениках. Защита «Фальстафа» в обстановке Мейерхольда была по его заявлению, защитой буржуазных тенденций театральной практики.

Мы услышали и о той механике, при помощи которой вся эта реакционная идеология маскировалась: статьи в сборниках распределялись между авторами таким образом — один пишет социологический этюд, а его «спасительные» авторы будут говорить об эмоциональности; будут пропагандировать буржуазное театроведение.

Вывод за заданную тему школы раскрылось в ее тезисах. Выступления по докладу показали, как плохо можно бегством с вражеских позиций, назвать трудно. Это не значит, что все представители школы разоружились. Некоторые из них даже пытались помахивать кулаками, но... от бессилия. Из вчерашних представителей последнего наиболее бесспособен, а потому и опасность представляет **И. И. Соллертинский.** Обладая талантом подражания оратора, он умеется от такого бы то ни было определения своей сегодняшней позиции в области драматического театроведения. Это неудивительно также, что не сознавается от своих позиций, явно эклектических, в сторону и балетной критической деятельности. Гораздо более жалкое впечатление произвели тт. **Слонимский и Изеков.** Сущность их выступлений была прямолинейно квалифицирована оратором как дряхлый формализм, который, кстати, Слонимский и Изеков противопоставляли на практике, заявив: «у нашем своем выступлении об отрежем от марксистских схем».

А. Пиотровский показался в том, что был докладчиком и главным «пособником» в тормозном лицемерии и в других организациях, связанных в массовым зрительским искусством.

После выступления в «Рабочем театре» т. **Мокульского** с открытым письмом мы вправе были ожидать от него более убедительно и в развернутой самокритике, чем та, которую он дал в своем выступлении. Он пытается теоретически доказывать свои ошибки, но доказывает совершенно не аргументированные в докладе классовые характеристики, показав на примерах, как методологические ошибки перерастали в политические.

Дискуссия обнаружила такую методологическую беспомощность, такую нищету философии сегодняшнего, такую бесформенность в области взаимной критики, доходящее на сплочную разбранку, что ничего не осталось, как видеть приверженцам этой школы свидетельство о полной научной бедности.

В дискуссии принимали участие группы молодых театроведов, из принадлежащих к школе Гвоздева (Суслова, Бурлешкина и др.). Заняв в общем правильную позицию критики и осуждения доклада Гвоздева и выявили многих его сторонников, эта группа все же не сумела противопоставить докладу фундаментальную «марксистскую» концепцию театроведения. Однако общая тенденция роста этой группы молодых ученых не дает право говорить, что при связи ее с современной практикой советского театра, дерзкого социалистического реализма, ей удастся повести театроведческую мысль на такого рода кривые, который она проявляется.

Назрела, залитая аспирантами, которые бывшие воспитанники заняли ведущей театроведческой общественной оценкой дискуссии, должна быть подготовлена самым активным их участием в усиленной дальнейших изучения театроведческой работы ЛОГАФ.

В. ТОБОЛЬКЕВИЧ

Ленинград

ТВОРЧЕСКИЙ ПЛАН ЛЕНБАЛТ ЛОКАФ

В текущем году ЛБО ЛОКАФ издает в серии ЛенПИХЛ «Литературу и войну» 52 книги — 550 печатных листов. Из этого объема большинство посвящено 34 книги рассказывают красную армию и флот сегодняшнего дня. Они возьмут на пред. всего писателя (26 в. л.), и мы думаем, что реализация такого плана, если не ликвидирует, то значительно сократит прорыв в художественном изображении судеб Красной армии.

Ряд книг уже в издательском производстве. Это: Л. Авербах — «Перевал», Браун, Гитович, Прокофьев — «Приказ о мобилизации», В. Вишневский — «Пятилетка», Уранов-Гальбрейх — «Эскадрон гимнастерок», Пушкинский — «У ближней смерти», А. Дмитриев — «Пять — вели корабли», Н. Сперлин — «Мобилизация литературы». В марте будет представлено в ПИХ рукопись К. Наслеи — «Память Ленина», Мамин — «Турнир гимнов», Вл. Кенжеев — «Дельта на фронте», Лугов — «Могучие строки» и т. д.

Темы другого порядка занимают в творческом плане ЛБО ЛОКАФ не малое место. Так: гражданская война — 9 книг, империалистическая война — 6 книг, западные армии — 5, и т. д.

Следует отметить, что из 52 писателей, охваченных новыми творческим планом, большинство молодежи. Их 31 человек — комсомольцы, политбойцы, краснофлотцы и красноармейцы и классовые. Остальные 21 — гражданская часть ЛОКАФ. Последних мало. Это плохо. Нет сомнения, что в этом году должны за молодежь, а «старики» не заскучались.

Из писателей-попутчиков в плане: Лавренев, Сапаев Л., Браун, Вишневский, Лугинский, Межелайтис, Пальчиков. Из членов ЛАПП, не состоящих в рядах РАПП: Прокофьев, Гитович, Сапаев, Дмитриев. Этих сейчас не много. Здесь нечто похожее на прорыв. Правда, в журнале «Звезда» есть еще работает начальник ЛАПП, но [illegible] Ленинградские писатели в основном [illegible] не нечего [illegible] Ленинграда.

Творческий план для ЛОКАФ — вещь новое. Пятилетка всех организаций, где другие писательские [illegible] объединяемые ФОСП и ЛОКАФ должны взять на себя выдвиг, [illegible] перестройку внутреннюю. Если кто-нибудь не сможет включить себя в план текущего года, мы ждем заявлений о включении в план следующих двух лет, чтобы в 15 годовщину РККА закончить в советской художественной литературе [illegible] на участие вдохновенной темы.

АДАМ ДМИТРИЕВ

ДИСКУССИЯ О ФОЛЬКЛОРЕ

ГАИС совместно с ЛАПП организует 12 апреля в клубе ФОСП доклад о фольклоре.

Докладчик проф. **Ю. М. Соколов** характеризует [illegible] фольклора и его роль в общей системе [illegible] литературоведения, и [illegible] на [illegible] фольклорных вопросов. [illegible] Ленинграда [illegible] ученых и [illegible] фольклорных [illegible] и [illegible] ЛАПП.

ПИСАТЕЛЬСКИЕ ПЕНСИИ

Как известно, наши писатели не застрахованы, поэтому в порядке социального страхования они пенсии не получают и получить не могут. Единственным способом пенсионирования писателя до полного года являлось предоставление ему персональной пенсии в порядке положения об обеспечении персональными пенсиями лиц, имеющих исключительные заслуги перед республикой.

С введением в действие закона от 7 декабря прошлого года в пенсионном обеспечении писателей устанавливается нормальный порядок пенсионирования писателей.

Пенсии выплачиваются в порядке социального обеспечения. Назначение писательских пенсий производится пенсионной комиссией при Наркомсобесе, — той же, которая рассматривает ходатайства о назначении пенсий за выслугу лет научным работникам.

Порядок возбуждения ходатайств о писательских пенсиях таков: заинтересованные лица возбуждают ходатайство перед общественными организациями — перед профсоюзом, ФОСП, Литфондом РСФСР. Общественные организации направляют ходатайство в Наркомсобес РСФСР или автономные республики по принадлежности, а Наркомпрос пересылает ходатайство в комиссию при Наркомсобесе со своим заключением.

В круг лиц, имеющих право на пенсию, входят авторы литературных художественных произведений и авторы драматических, театральных пьес и авторы музыкальных произведений. Формальные условия для получения пенсии таковы: каждый должен быть членом профсоюза и достичь пенсионного возраста. Достижение этого возраста не требуется, если у писателя констатируется стойкая нетрудоспособность к писательскому труду, относящаяся к одной из первых трех групп инвалидности. Наконец, требуется стаж не менее 10 лет творческой деятельности при советской власти при условии, что эта деятельность являлась единственным или главнейшим источником средств к существованию, а содержание творческой продукции писателя не противоречит общественным задачам советской литературы. Этот последний стаж сокращается до 5 лет в случае, если писатель создал произведение, являющееся ценным вкладом в советскую художественную литературу. Существуют еще обычные ограничения, имеющиеся на всех наших заказах о пенсионировании.

Размер пенсии устанавливается некоторой комиссией, учитывающей средний месячный заработок писателя за последние 3 года до возникновения права на пенсию, однако, не свыше максимума.

Пенсионирование относится не только к самим писателям, но и в случае смерти писателя — к членам их семейств, состоящих на иждивении и не имеющих достаточных средств к существованию. Супруг пенсионному супругу пенсии назначается в размере половины оклада пенсии умершего писателя, а детям — в размерах [illegible] размера [illegible] оклада, причем общая сумма пенсий всех членов семьи не должна превышать полного оклада пенсии писателя.

АВТОР

В МОСКОВСКОМ ТОВАРИЩЕСТВЕ ПИСАТЕЛЕЙ

[illegible]

ДИСКУССИЯ О ФОЛЬКЛОРЕ

[illegible]

ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ

В последнее время в [illegible] ряд заметок, обвиняющих мои теоретические изыскания в формализме, [illegible] и т. п.

Я полагаю, что вопросы теории [illegible] не могут решаться путем [illegible] нравственных [illegible], но должны быть предметом углубленной дискуссии в этом смысле я придаю большое значение [illegible], которая предоставлена в [illegible] по поводу моих работ. Лишь [illegible] такой дискуссии [illegible] и пользуюсь случаем [illegible] что в огне пересмотрения [illegible] Формализм. Что касается моей [illegible] то лишь [illegible] назад, в философствующем [illegible] отношении я [illegible] времени [illegible] в последнем номере [illegible] в 1927 году. Все [illegible] Плеханова и Переверзева [illegible] в каких [illegible] обязательным [illegible] не является.

И. ВОЛЬКЕНШТЕЙН

Г. С. Мое фраза о нашем [illegible] и [illegible] в последнем номере [illegible] Плеханова и Переверзева [illegible] (другого у нас тогда не [illegible], и не к пролетарскому. Отсюда [illegible]

П. Н.

Календарь работы клуба ФОСП

19 АПРЕЛЯ — 20 ч. Беседа Г. Г. Рейтер [illegible] Вольтер [illegible] Тонг [illegible]).

19 АПРЕЛЯ — 19 ч. Приемные экзамены [illegible]

20 АПРЕЛЯ — 12 ч. Открытие [illegible]

21 АПРЕЛЯ — 20 ч. Дискуссионный [illegible]

21 АПРЕЛЯ — 20 ч. Вечер, посвященный [illegible] Мисоргского.

21 АПРЕЛЯ — 19 ч. «Напостовская [illegible]

22 АПРЕЛЯ — 20 ч. Дискуссионный [illegible]

22 АПРЕЛЯ — 12 ч. Кружок «Роста».

ИЗВЕЩЕНИЯ

МАПП.

* 19 апреля — 19 ч. — заседание [illegible] МАПП. (Ул. Воровского, 52).
* 20 апреля — 18 ч. — [illegible] МАПП (Б. Полянка, 18, к. 50).
* 21 апреля — 19 ч. — заседание [illegible] МАПП. Фельдман в 17 ч.
* 22 апреля — 18 ч. — в клубе имени [illegible] Красной Пресни. Доклад [illegible] о том, как она работает [illegible].
* 24 апреля — 18 ч. — собрание [illegible] (Б. Бронная, 23, к. 20).

* 19 апреля — 19 ч. — в редакции «Пролитературы» [illegible] РАПП «Кузница». Читает К. Гудзий [illegible] Шиндерев.
* 19 апреля — 20 ч. — вечер памяти А. Зорина [illegible] Большом зале Большого [illegible]
* 21 апреля — 19 ч. 30 м. — собрание [illegible] ВСФП.
* 25 апреля — 18 ч. — заседание [illegible] ЛОКАФ. Доклад о «Творчестве [illegible] Высшего критического отдела [illegible] Сестры Ольгиной.

ПОПРАВКИ

* В прошлом номере «Литгазеты»—в [illegible] пленума ЛОКАФ»—по техническому недосмотру в составе вновь [illegible] Центрального Совета ЛОКАФ пропущены избранные в ЦС товарищи Волоцкий и Троицкий («Комсомольская [illegible]) и в Президиум ЦС ЛОКАФ— Рейзин.
* В прошлом номере «Л. Г.»—в заметке «О буржуазной опасности в литературе»—выпал подзаголовок «На докладе т. Коваленко в ЛИЯ Командекиме». Кроме того, в виду сжатости [illegible], в отчете скрылись [illegible] в чисте руководителей СВУ ошибочно указан Грушевский.

Ответственный редактор: С. ДИНАМОВ

РЕДКОЛЛЕГИЯ: Н. Асеев, С. Динамов, И. Жига, Л. Шацкий и Ватаев, Г. Корнев, Н. Огнев, А. Селивановский, И. Сельвинский, М. Слонимский

ИЗДАТЕЛЬ: Акционерное Изд. О-во «Огонек»

ВЫШЕЛ ИЗ ПЕЧАТИ И РАССЫЛАЕТСЯ ПОДПИСЧИКАМ № 1 классового исторического журнала

БОРЬБА КЛАССОВ

орган Общества историков-марксистов при Коммакадемии ЦИК СССР под общей редакцией М. Н. Покровского.

СОДЕРЖАНИЕ № 1: М. Покровский — Лекция и история. М. Горький—Царь Иван Грозный. Ем. Ярославский —Лекция и лекц. И. К. Крупская — Об «Истории». Л. Кон — Заметки [illegible] Х. Сеньк. Фельикс Кон — Конец меньшевизма. К. Радек — В союзе с Сиднейбургом. Московские меньшевики в октябре 1917 г. (Открытое письмо издательства). Е. Драбкина — Меньшевики и интервенция. А. Шестаков — Казань. Александров. И. и др.

К 60-летию Парижской коммуны. И. Луначарский — Поэт о коммуне. А. Мошков — Рабочие и [illegible].

В отдел обмена: Письмо В. И. Ленина к М. Н. Покровскому. Из донесений панского агента о коммуне.

И. Хейвуд — [illegible] в [illegible] из [illegible].

На [illegible] фронте: Ц. Фридлянд — «Кадры Маркса». С. Маркович — [illegible] [illegible].

Кроме того в [illegible] Как заниматься по истории, истории в искусстве и т. д.

Журнал богато иллюстрирован. Цена 1 руб.

Требуйте во всех книжных магазинах [illegible] № 1.

ПОДПИСНАЯ ПЛАТА: «Борьба классов»: год—10 р., 6 мес.—5 р. 50 к., 3 мес.—3 р.

Подписку [illegible] на почту или письмоносцам.

Акц. [illegible] «Огонек».

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА НА БИБЛИОТЕКУ ОГОНЕК

Как и в прошлые годы, 72 книжки „Библиотеки „Огонек" дадут лучшее из того, что есть в советской и иностранной литературе.

[illegible] Огонек и приложения библиот. «Огонек» (36 [illegible] журнала и 72 книжки библиотеки «Огонек»): 12 мес.—10 руб., 6 мес.—5 руб. 50 к., 3 мес.—3 руб.

Подписку сообщать на почту или письмоносцам переводы в изд-ельство посылать не следует. Акц. изд. об-во «Огонек»

ФОТОХУДОЖЕСТВЕННЫЕ ПОРТРЕТЫ Маяковского от 5 рублей

РАЗНЫЕ ПЕРИОДЫ ЖИЗНИ МАЯКОВСКОГО—35 фотог. 25 р.

ПОРТРЕТЫ современных писателей и драматургов от 2 рублей

ФОТО-АТЕЛЬЕ для сцены писателей и драматургов ОТКРЫТО от 11—2 и 7—9

С ЗАКАЗАМИ ОБРАЩАТЬСЯ Фото-кабинет ФОСП'а, ул. Воровского, 52. Тел. 3-14-32.

ВЫШЕЛ ИЗ ПЕЧАТИ. РАССЫЛАЕТСЯ ПОДПИСЧИКАМ И ПОСТУПАЕТ В ПРОДАЖУ № 1 ГИХЛ

РАПП НОВЫЙ ЖУРНАЛ МАРКСИСТСКО-ЛЕНИНСКОЙ ЛИТЕРАТУРНОЙ КРИТИКИ ВЫХОДИТ 6 НОМЕРОВ В ГОД

Редакционная коллегия: Л. Авербах, А. Лежнев, Я. Гель-энд, С. Динамов, В. Ермилов, Г. Лелевич, М. Серебряковский, Е. Усиевич и А. Фадеев.

В НОМЕРЕ: [illegible]

Издательство „ФЕДЕРАЦИЯ" НОВЫЕ КНИГИ:

АССАНОВ, Н. День начинается в 7 утра. Очерки. Стр. 176. Ц. 1 р. 20 к.

БАБУШКИН, В. С ружьем по лесам и болотам. Рассказы. Стр. 268. Ц. 1 р. 50 к. Перепл. 20 к.

ГИППИУС, В. Гоголь. Стр. 490. Ц. 3 р. 25 к. Перепл. 20 к.

ЕЗЕРСКИЙ, М. Золотая баба. Роман. Стр. 324. Ц. 2 р. Перепл. 20 к.

АНДРЕ ЖИД. Путешествие по Конго. Пер. редакции С. В. Шервинского. Перевод с французского А. Вейнрауб. Стр. 348. Ц. 1 р. 80 к. Перепл. 20 к.

ИТИН, В. Выход к морю. Очерки. Стр. 224. Ц. 1 р. 20 к. Перепл. 20 к.

«ЛОКАФ». Ежемесячный литературно-художественный журнал. Январь. Кн. 1-я. Стр. 146. Ц. 1 р. 25 к.

МАРКОВ, С. Арабские часы. Рассказы. Стр. 224. Ц. 1 р. 40 к.

МОРЕНКО, А. Слово лейтенанта Пино. Повесть. Стр. 15. Ц. 10 к.

НАША ЖИЗНЬ. Сборник Новой Кузницы. РАПП. Кн. 3-я. Стр. 205. Ц. 1 р. 90 к.

НИКИТИН, Н. Линия огня. Повесть. Стр. 102. Ц. 1 р.

ПЕТРОВСКИЙ, ДМ. Денис Кочубей. Стр. 127. Ц. 50 к.

ПРИБЛУДНЫЙ, И. С добрым утром. Литературная [illegible] 1923—29. Стр. 82. Ц. 1 р.

РОДОВ, С. На посту. Статьи и заметки. Стр. 336. Ц. 3 р. 25 к. Перепл. 25 к.

СВЕРЧКОВ, Д. Но не побеждены. (1905 г.). Повесть. Стр. 62. Ц. 60 к.

ТРЕТЬЯКОВ, С. Месяц в деревне. Отдельное [illegible]. Стр. 253. Ц. 1 р. 50 к. Перепл. 20 к.

ФЕВРАЛЬСКИЙ, А. 10 лет театра Мейерхольда. Стр. 99. Ц. 1 р.

ШТРАЙХ, С. Повесть о жизни и любви чудесного доктора. Издание 2-е, перер. [illegible]. Стр. 325. Ц. 2 р. 50 к. Перепл. 20 к.

Заказы направлять в Книгоцентр ОГИЗ'а Москва, Кузнецкий, 16

ИЗОГИЗ КНИГОЦЕНТР

НЕТ БЕСПАРТИЙНОГО ИСКУССТВА!

К искусству, пробуждающему творческую инициативу и творческие силы миллионов!

Бригада Художников

12 НОМЕРОВ В ГОД

Ответств. редактор П. НОВИЦКИЙ

Орган Федерации работников пространственных искусств, объединяющий художественные общества: „ИСКОНИ", „АХР", „ВОГРА", „ИЗОГИМ", „КРУГ", „МАХУ", „МОЛОДОЙ ОКТЯБРЬ", „ОКТЯБРЬ", „ОМАХР", „ОМХ", „ОРС", „ОСТ", „ОХС".

ВЫШЕЛ ИЗ ПЕЧАТИ № 1

В НОМЕРЕ: ИЗО-ГАЗЕТА — Раскол ОСТ'а. Передовая — Три задачи пространственных искусств, делающихся, наконец, средством борьбы рабочего класса и методом массовой работы. Пятилетка и живопись. Художественное оформление политкампаний. За пролетарские позиции. Разгром лишнего художественного образования. Приспособленцы на Кузнецком. О плакатно-картинной продукции. Галлерея пошлости. Ставка на обывателя. Нико Пиросманишвили. Классовая дифференциация художников в капиталистических странах. Вламинк.

50 иллюстраций. Красочная обложка.

Цена № 1 в розничной продаже 50 коп.

ТЕРБУЙТЕ во всех киосках, у газетчиков, в магазинах Книгоцентра и на станциях жел. дорог.

ПОДПИСКА ПРОДОЛЖАЕТСЯ: на год (за 12 №№) — 10 руб., на 6 мес. — 5 руб.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: Периодсектором Книгоцентра. (Москва, Центр, Ильинка, 3), во всех отделениях и магаз. Книгоцентра, во всех почтах, отделен. и письмоносцами

КНИГОЦЕНТР

ДЕСЯТИДНЕВНЫЙ МАССОВЫЙ ЖУРНАЛ МАРКСИСТСКОЙ КРИТИКИ

НА ЛИТЕРАТУРНОМ ПОСТУ

6-Й ГОД ИЗДАНИЯ

ВЫШЕЛ ИЗ ПЕЧАТИ. РАССЫЛАЕТСЯ ПОДПИСЧИКАМ И ПОСТУПИЛ В ПРОДАЖУ № 9

Требуйте во всех киосках

Цена номера 35 коп.

В ближайшее время выходит из печати

СОДЕРЖАНИЕ:

[illegible] статьи [illegible] ГАИС по докладу тов. Л. Авербаха.

А. Туриянский — [illegible] Демьян Бедный [illegible] Ф. Раскольник — [illegible] Н. Клейнер — [illegible] В. Гурвич — [illegible] А. Ефремин — Ф. М. Решетников. И. Сиркин — [illegible] Об ошибках т. Н. С. Гриссман-Розина. Л. Лебединский — [illegible] К. Юльевич — [illegible] Кости Фирмин — [illegible] Новые книги. Карикатуры Бухрентцков. Стихи Адарикуса. Ф. Канатова, С. Шевцова.

№ 10 А. Старцов — [illegible] Мо[illegible] (борьба американского [illegible] рабочего движения). В. Родионова — Книги [illegible] Лодыга. Турова [illegible]). Н. Изуитов — Земля [illegible] Ал. Толстого «Петр I». В. Запесский — [illegible] по П. Колосову. Какой нам нужен писатель?—Отвечает: М. Чумандрина, Ф. Гладкова, В. Бахметьева, Леонида Леонова, Георгия Никифорова и В. Каверина. Заметки.

№ 11 Д. Заславский — В боях за культуру (о М. Горьком). Б. Другов — Литература Июля. Б. Кованенко — Перестраивающая в управлении литературы М. Серебряковский — [illegible] (Ив. Кубиков). КРИТИЧЕСКИЕ СТАТЬИ: Б. Александров — «Цветной [illegible]» А. Фадеева. Б. Кузьмин — Очерки Ив. Жига. Д. Уманский — Роман рабочего о войне (Ад. Шевцов «Без отечества»). С. Шевцов — Литературные фельетоны и др.

В виду исчерпания тиража подписка на 1-ый квартал (январь—март) закрыта.

Журнал печатается в тысячном тираже, в виду этого в розничную продажу поступает ограниченное количество экземпляров.

Желающие аккуратно получать журнал должны подписаться.

Подписка принимается: Периодсектором Книгоцентра (Москва, Ильинка, 3), магаз. и отделениями Книгоцентра, повсеместно на почте и письмоносцами.

ГИХЛ КНИГОЦЕНТР

ВЫШЛА В СВЕТ И РАССЫЛАЕТСЯ ПОДПИСЧИКАМ КНИГА 1

ЛИТЕРАТУРА И МАРКСИЗМ

Журнал теории и истории литературы

Содержание: [illegible]

ПОПУЛЯРНАЯ ИЛЛЮСТРИРОВАННАЯ БИБ-ТЕКА „ВСЕМИРНАЯ ИСТОРИЯ"

под общим руководством М. Н. ПОКРОВСКОГО

Редакционная коллегия: П. О. Горин, Ф. И. Махарадзе, М. И. Мебель, М. Н. Покровский, Карл Радек и Ц. Фридлянд

Закончена печатанием и на-днях будет разослана подписчикам книга ИОСИФА ЛЕНЦА

ИСТОРИЯ II ИНТЕРНАЦИОНАЛА

В книге 288 стр. + 25 иллюстр.

Редакция и вступительная статья Карла Радека

ПОДГОТОВЛЕНЫ К ПЕЧАТИ И ВЫЙДУТ В СВЕТ В БЛИЖАЙШЕЕ ВРЕМЯ СЛЕДУЮЩИЕ КНИГИ:

Б. Б. ГРАВЕ, И. В. НЕЧКИНА, А. М. ПАНКРАТОВА, Н. Н. СИДОРОВ и Н. Н. ЛОГИНОВ: Новая история пролетариата СССР. Редакция В. И. НЕВСКОГО и А. М. ПАНКРАТОВОЙ. Я. Н. ДОКУЧАЕВ: Очерки по истории революционного движения в России. [illegible] Ранние буржуазные революции. Редакция Ц. ФРИДЛЯНДА.

Подписчикам, не внесшим в срок второго взноса, во избежание [illegible] подписку на „ВСЕМИРНУЮ ИСТОРИЮ", предлагается немедленно возобновить подписку путем внесения на почту пропущенного второго взноса.

Очередной третий взнос должен быть внесен в АПРЕЛЕ. Прием опоздавших третьих взносов не гарантируется.

СВОЕВРЕМЕННО ЗАЯВЛЯЙТЕ

местной почте о недоставке изданий.

НЕСВОЕВРЕМЕННОЕ СООБЩЕНИЕ МОЖЕТ ПОВЛЕЧЬ неудовлетворение жалобы.

Упол. Главлита В 2950

Интернациональная (39) типография [illegible], ул. Скворцова-Степанова, д. 1.